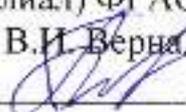

Бахчисарайский колледж строительства, архитектуры и дизайна
(филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

Утверждаю
Директор Бахчисарайского
колледжа строительства,
архитектуры и дизайна
(филиал) ФГАОУ ВО «КФУ
им. В.И. Вернадского»
 Г.П. Пехарь

**Сборник художественных текстов
для изложений с творческим заданием**

**для преподавателей среднего профессионального
образования**

г. Бахчисарай
2018 г.

Рассмотрено и одобрено на заседании
методического совета,
протокол № 9 от «31» 05 2018 г.

Введено в действие
приказом директора
от «04» 06 2018 г. № 49/57

Составитель:

Сатарина Л.А., преподаватель русского языка и литературы высшей квалификационной категории. Сборник художественных текстов для изложений с творческим заданием для преподавателей среднего профессионального образования. БКСАиД, 2018. – 51 стр.

Аннотация

к сборнику художественных текстов для изложений с творческим заданием

Роль письменных изложений состоит в том, чтобы на фоне разнообразной устной речевой деятельности тренировать обучающихся в составлении таких текстов, которые могли бы быть обдуманы учеником. По мнению доктора педагогических наук, профессора, члена-корреспондента РАО, заслуженного деятеля науки РФ М.Р. Львова: «Высокохудожественные тексты, написанные выдающимися мастерами слова, а затем пересказанные обучающимися, способствуют формированию правильной речи у детей, обогащают её новыми словами и оборотами речи, прививают художественный вкус, развивают языковое чутьё...». Изложение приобщает обучающихся к лучшим образцам языка. Всё это определяет высокие требования к текстам изложений. Произведения или отрывки должны быть образцовыми по языку. Для изложения нужно использовать высокохудожественные тексты, отражающие героические страницы жизни народа, картины родной природы, науки и техники, чтобы расширять познавательный опыт обучающихся, формировать их мировоззрение. Тексты нужно давать доступные и интересные, не перегруженные новыми, трудными словами, требующими сложного и длительного объяснения. Текст для изложения должен быть несложным по композиции, с небольшим количеством действующих лиц. М.Р. Львов выделяет следующие требования к текстам: при выборе текста необходимо учитывать грамматические умения обучающихся. Тексты для изложений могут быть различными по жанру (повествование, описание); по стилю (художественный рассказ, деловая статья). Тексты изложений должны активно и целенаправленно обогащать и совершенствовать язык студентов, расширять их кругозор, оказывать заметное нравственное влияние. Тексты для изложений должны быть составлены в соответствии с требованиями, предъявляемыми программой по русскому языку к развитию связной речи обучающихся. Размеры текстов по количеству слов должны быть выдержаны в соответствии с программными требованиями. К каждому тексту указывается количество слов, орфографические правила, даются план и справочные слова, когда они необходимы. Каждый вид изложения имеет свою центральную дидактическую задачу, которая и определяет методику этих занятий. Говоря о различной степени сложности текстового материала для изложений, необходимо иметь в виду всестороннее и глубокое ознакомление обучающихся с содержанием и композицией различного вида повествования, описания и рассуждения. Правильный выбор текста имеет большое значение.

Рассмотрен и утвержден на заседании цикловой методической комиссии № 2
«Общеобразовательных и социально-гуманитарных дисциплин»

«29» апреля 2018 г.

Протокол № 9

Председатель ЦМК _____ Л.А. Сатарина

«Преступление и наказание» (отрывок) (Ф.Достоевский)

Он был болен уже давно; но не ужасы каторжной жизни, не работы, не пища, не бритая голова, лохмотное платье сломили его: о! что ему было до всех этих мук и истязаний! <...>

Он страдал от мысли: зачем он тогда себя не убил? Зачем он стоял тогда над рекой и предпочёл явку с повинною? Неужели такая сила в этом желании жить и так трудно одолеть его? Одолел же Свидригайлов, боявшийся смерти?

Он с мучением задавал себе этот вопрос и не мог понять, что уж и тогда, когда стоял над рекой, может быть, предчувствовал в себе и в убеждениях своих глубокую ложь. Он не понимал, что это предчувствие могло быть предвестником будущего перелома в жизни его, будущего воскресения его, будущего нового взгляда на жизнь. <...>

Он пролежал в больнице весь конец поста и святую. Уже выздоравливая, он припомнил свои сны, когда еще лежал в жару и бреде. Ему грезилось в болезни, будто весь мир осужден в жертву какой-то страшной, неслыханной и невиданной моровой язвы, идущей из глубины Азии на Европу. Все должны были погибнуть, кроме некоторых, весьма немногих избранных. Появились какие-то новые трихины, существа микроскопические, вселявшиеся в тела людей. Но эти существа были духи, одаренные умом и волей. Люди, принявшие их в себя, становились тотчас же бесноватыми и сумасшедшими. Но никогда, никогда люди не считали себя так умными и непоколебимыми в истине, как считали зараженные. Никогда не считали непоколебимее своих приговоров, своих научных выводов, своих нравственных убеждений и верований. Целые селения, целые города и народы заражались и сумасшествовали. Все были в тревоге и не понимали друг друга, всякий думал, что в нем одном и заключается истина, и мучился, глядя на других, бил себя в грудь, плакал и ломал себе руки. Не знали, кого и как судить, не могли согласиться, что считать злом, что добром. Не знали, кого обвинять, кого оправдывать. Люди убивали друг друга в какой-то бессмысленной злобе. Собирались друг на друга целыми армиями, но армии, уже в походе, вдруг начинали сами терзать себя, ряды расстраивались, воины бросались друг на друга, кололись и резались, кусали и ели друг друга. В городах целый день били в набат: созывали всех, но кто и для чего зовет, никто не знал того, а все были в тревоге. Оставили самые обыкновенные ремесла, потому что всякий предлагал свои мысли, свои поправки, и не могли согласиться; остановилось земледелие. Кое-где люди сбегались в кучи, соглашались вместе на что-нибудь, клялись не расставаться, но тотчас же начинали что-нибудь совершенно другое, чем сейчас же сами предполагали, начинали обвинять друг друга, дрались и резались. Начались пожары, начался голод. Все и всё погибало. Язва росла и подвигалась дальше и дальше. Спасти во всем мире могли только несколько человек, это были чистые и избранные, предназначенные начать новый род людей и новую жизнь, обновить и очистить землю, но никто и нигде не видал этих людей, не слышал их слова и голоса.

Раскольников мучило то, что этот бессмысленный бред так грустно и так мучительно отзывается в его воспоминаниях, что так— долго не проходит

впечатление этих горячешных грез.

(Ф.М. Достоевский) (488 слов)

Задание:

1. Перескажите (подробно) фрагмент романа Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание».
2. Дайте аргументированный ответ на вопрос: Какое значение имеют сны Раскольникова на каторге для раскрытия основной идеи романа Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание»?

«О Тютчеве» (В. Ходасевич)

Тютчев - один из самых замечательных русских людей...

Жить — значило для него мыслить. Всю жизнь он действительно тешился сверкающей игрой своего ума, гнался за ясностью мысли, за ее стройностью. Но своего истинного и исключительного величия достигал, когда внезапно открывалось ему то, чего «умом не понять», когда не дневной ум, но «ночная душа» вдруг начинала жадно внимать любимой повести "про древний хаос, про родимый".

В шуме ночного ветра и в иных голосах природы он услышал страшные вести из древнего Хаоса, как сигналы, подаваемые с далекой родины.

В ту пору, когда сам Тютчев еще не был «открыт», составители хрестоматий рекомендовали его как «выдающегося описателя природы». Но для того, чтобы понимать его как «описателя», приходилось в его стихах не замечать главного, проходить мимо того, что лежало под кажущейся поверхностью «описания». Иногда поступали с варварской наивностью: просто зачеркивали то, что было истинным предметом стихотворения и для чего «картина природы» служила только мотивировкой или подготовкой. Так, знаменитое стихотворение «Люблю грозу в начале мая» сплошь и рядом печаталось без последней строфы, важнейшей для тютчевского замысла, но «неподходящей» и «лишней» для любителей описательства.

Тютчев никогда не падает до описательства, никогда не предается «констатации» явлений. Ищущим «описаний» он говорит прямо: "Не то, что мните вы, природа — // Не слепок, не бездушный лик. // В ней есть душа, в ней есть свобода, // В ней есть любовь, в ней есть язык".

Только ради того, чтобы услышать этот язык, как «голос матери самой», обращается он к природе.

В мире сменяется день и ночь. Но для Тютчева не ночь покрывает природу, а, наоборот, день есть "златотканый покров», наброшенный над «безымянной бездной" Природа — только узор этого тканья. Настает ночь и благодатный

успокоительный покров исчезает, бездна под ним обнажается «со своими страхами и мглами».

Но вот вопрос: где же благо? Только ли день обольщает и утешает своим обманом, или он есть истинное прибежище?

Тютчев ответа не нашел. Он чувствовал себя навсегда раздвоенным.

(В.В.Ходасевич) (309 слов)

Задание:

1. Перескажите (подробно) фрагмент статьи В.Ходасевича "О Тютчеве".
2. Дайте аргументированный ответ на вопрос: Почему Ф.И.Тютчева называют "поэтом мысли"?

Шолохов «Тихий Дон» (Н. Великая)

Среди разнообразных аргументов в пользу трагического содержания образа Григория Мелехова одним из основных было суждение о трагической развязке, трагическом завершении судьбы героя.

Между тем финал «Тихого Дона» - это удивительное по глубине и жанровой точности художественное решение, в котором характер Григория, романная линия частного героя, находившегося в трагических отношениях с жизнью, выводится к глубокому сочетанию индивидуального и всеобщего.

Судьба Григория сложилась так, что ему пришлось заглянуть в непроглядную бездну духовного опустошения. Он знал минуты страшного человеческого падения, война ожесточила его. Мать, самое чуткое существо на свете, с горечью говорила сыну: «Волчиное сердце у тебя сделалось». И сам Григорий признавался: «Я сам себе страшен стал... В душу ко мне глянь, а там чернота, как в пустом колодезе...» Но это не исчерпывает внутреннего содержания характера Григория, как ни один из поступков не может до конца исчерпать его сложной многомерной личности.

Григорий сохраняет в себе способность остро реагировать на жестокость, переживать мучительную боль раскаивания, оценивать свои поступки с позиций нравственных критериев добра и справедливости. Он бьется в черной тоске самоосуждения, напряженно ищет для себя верного пути... Погибло ли человеческое в Григории, если при всей ожесточенности борьбы он не теряет ориентиров гуманности? Если чувство справедливости и человечности заставляет его отпустить пленного красноармейца-казака, стариков и баб-заложников, если он мчится спасать от ярости хуторян Ивана Алексеевича Котлярова и Мишку Кошевого? ...

Сюжетно выстроенные линии отношений Григория с другими персонажами свидетельствуют о том, что, пройдя жестокие испытания, он сохранил способность к чистоте и силе человеческих чувств. Любовь к Аксинье с годами

становилась все богаче и глубже, духовнее. И тем трагичнее для Григория потеря Аксиньи...

Пережитое страдание, однако же, не убивает в нем человека, оно оттеняет причастность его души к сильным Эмоциональным потрясениям.

Человечески сложным содержанием наполняются взаимоотношения Григория с Натальей. Холодное, жесткое равнодушие сменяется привязанностью к ней, матери его детей. Теплое, бережное отношение Григория к детям усиливает его чувство вины перед Натальей, особенно остро пережитое после её утраты. Человечность и любовь, именно эти начала, обострившиеся после всего случившегося на последнем этапе, любовь к детям, жизни, природе выражает нравственную суть характера Григория, соединяет его с миром, ведет к решительному поступку - к возвращению на хутор.

В структуре «Тихого Дона» действительно нет публицистически четкого финала, формулирующего политический выбор героя. Шолохов создаёт подлинно художественное решение, подчиняющееся законам искусства, художественной правды, законам жанра.

Тональность завершающей главы «Тихого Дона» оптимистична. Григорий, пережив трагедию ошибок и заблуждений, трагедию невозвратных утрат, не растерял основ человеческого. Живые силы души и не потерянные ещё связи с миром, вера и возможность жизни ведут его домой на хутор, к Мишатке, к той жизни, которая утверждается на земле под восходящим солнцем. В динамике образов чёрное солнце сменяется ясным, восходящим, ещё холодным солнцем, но в лучах его огромный мир оказывается «сияющим».

(Н.И.Великая) (443 слова)

Задание:

1. Перескажите (подробно) фрагмент книги Н.И.Великой «Тихий Дон» М.А.Шолохова как жанровый и стилевой синтез»
2. Дайте аргументированный ответ на вопрос: В чем смысл финала в романе М.А.Шолохова «Тихий Дон»?

«Война и мир» (Л. Толстой)

Граф с трубкой в руках ходил по комнате, когда Наташа, с изуродованным злобой лицом, как буря ворвалась в комнату и быстрыми шагами подошла к матери.

- Это гадость! Это мерзость! - закричала она. - Это не может быть, чтобы вы приказали.

Берг и графиня недоумевающе и испуганно смотрели на нее. Граф остановился у окна, прислушиваясь.

- Маменька, это нельзя; посмотрите, что на дворе! - закричала она. - Они остаются!..

- Что с тобой? Кто они? Что тебе надо?

- Раненые, вот кто! Это нельзя, маменька; это ни на что не похоже... Нет, маменька, голубушка, это не то, простите, пожалуйста, голубушка... Маменька, ну что нам-то, что мы увезем, вы посмотрите только, что на дворе... Маменька!.. Это не может быть!..

Граф стоял у окна и, не поворачивая лица, слушал слова Наташи. Вдруг он засопел носом и приблизил свое лицо к окну.

Графиня взглянула на дочь, увидела ее пристыженное за мать лицо, увидела ее волнение, поняла, отчего муж теперь не оглядывался на нее, и с растерянным видом оглянулась вокруг себя.

- Ах, да делайте, как хотите! Разве я мешаю кому-нибудь! - сказала она, еще не вдруг сдаваясь.

- Маменька, голубушка, простите меня! Но графиня оттолкнула дочь и подошла к графу.

- Mon cher, ты распорядись, как надо... Я ведь не знаю этого, - сказала она, виновато опуская глаза.

- Яйца... яйца курицу учат... - сквозь счастливые слезы проговорил граф и обнял жену, которая рада была скрыть на его груди свое пристыженное лицо.

- Папенька, маменька! Можно распорядиться? Можно?.. - спрашивала Наташа. - Мы все-таки возьмем все самое нужное... - говорила Наташа.

Граф утвердительно кивнул ей головой, и Наташа тем быстрым бегом, которым она бегивала в горелки, побежала по зале в переднюю и по лестнице на двор.

Люди собрались около Наташи и до тех пор не могли поверить тому странному приказанию, которое она передавала, пока сам граф именем своей жены не подтвердил приказания о том, чтобы отдавать все подводы под раненых, а сундуки сносить в кладовые. Поняв приказание, люди с радостью и хлопотливостью принялись за новое дело. Прислуге теперь это не только не казалось странным, но, напротив, казалось, что это не могло быть иначе, точно так же, как за четверть часа перед этим никому не только не казалось странным, что оставляют раненых, а берут вещи, но казалось, что не могло быть иначе. Все домашние, как бы выплачивая за то, что они раньше не взяли за это, принялись с хлопотливостью за новое дело размещения раненых. Раненые повыползали из своих комнат и с радостными бледными лицами окружили подводы. В соседних домах тоже разнесся слух, что есть подводы, и на двор к Ростовым стали приходить раненые из других домов. Многие из раненых просили не снимать вещей и только посадить их сверху. Но раз начавшееся дело свалки вещей уже не могло остановиться. Было все равно, оставлять все или половину. На дворе лежали неубранные сундуки с посудой, с бронзой, с картинами, зеркалами, которые так старательно укладывали в прошлую ночь, и всё искали и находили возможность сложить то и то и отдать еще и еще подводы.

- Четверых еще можно взять, - говорил управляющий, - я свою повозку отдаю, а то куда же их?

- Да отдайте мою гардеробную, - говорила графиня. - Дуняша со мной сядет в карету.

Отдали еще и гардеробную повозку и отправили ее за ранеными через два дома. Все домашние и прислуга были весело оживлены. Наташа находилась в восторженно-счастливом оживлении, которого она давно не испытывала. Соня не переставая хлопотала тоже; но цель хлопот ее была противоположна цели Наташи. Она убирала те вещи, которые должны были остаться; записывала их, по желанию графини, и старалась захватить с собой как можно больше.

Задание:

Какие черты характера и поступки Н.Ростовой особенно дороги автору «Войны и мира»?

Об А. А. Ахматовой из статьи «Анна Ахматова» (К. Чуковский)

Анну Андреевну я знал с 1912 года. Тоненькая, стройная, похожая на робкую пятнадцатилетнюю девочку, она ни на шаг не отходила от мужа, молодого поэта Н. С. Гумилева, который тогда же, при первом знакомстве, назвал ее своей ученицей.

То были годы ее первых стихов и необыкновенных, неожиданно шумных триумфов. Прошло два-три года, и в ее глазах, и в осанке, и в ее обращении с людьми наметилась одна главнейшая черта ее личности: величавость. Не спесивость, не надменность, не заносчивость, а именно величавость: «царственная», монументально-важная поступь, нерушимое чувство уважения к себе, к своей высокой писательской миссии.

С каждым годом Ахматова становилась величественнее. Она нисколько не старалась об этом, это выходило у нее само собою.

Даже в очереди за керосином и хлебом, даже в поезде, в жестком вагоне, даже в ташкентском трамвае, всякий не знавший ее чувствовал ее «спокойную важность» и относился к ней с особым уважением, хотя держалась она со всеми очень просто и дружественно, на равной ноге.

Замечательна в ее характере и другая черта. Она была совершенно лишена чувства собственности. Не любила и не хранила вещей, расставалась с ними удивительно легко.

Вокруг нее не было никакого комфорта, и я не помню в ее жизни такого периода, когда окружавшая ее обстановка могла бы назваться уютной.

Конечно, она очень ценила красивые вещи и понимала в них толк. Старинные подсвечники, восточные ткани, гравюры, иконы древнего письма и т. д. то и дело появлялись в ее скромном быту, но через несколько недель исчезали.

Даже книги, за исключением самых любимых, она, прочитав, отдавала другим. Только Пушкин, Библия, Данте, Шекспир были ее вечными спутниками, и она нередко брала их — то одного, то другого — в дорогу. Остальные книги, побывав у нее, исчезали.

Близкие друзья ее знали, что стоит подарить ей какую-нибудь, скажем, нарядную шаль, как через день или два эта нарядная шаль украсит другие плечи.

И чаще всего она расставалась с такими вещами, которые были нужны ей самой. Как-то в двадцатом году, в пору лютого петроградского голода, ей досталась от какого-то заезжего друга большая и красивая жестянка, полная сверхпитательной, сверхвитаминовой «муки», изготовленной в Англии достославною фирмою «Нестле». Одна маленькая чайная ложка этого густого концентрата, разведенного в кипяченой воде, представлялась нашим голодным желудкам недосыгаемо-сытным обедом. А вся жестянка казалась дорожке бриллиантов. Я от души позавидовал обладательнице такого сокровища. Было поздно. Гости, вдоволь наговорившись, стали расходиться по домам. Я почему-то замешкался и несколько позже других вышел на темную лестницу. И вдруг — забуду ли я этот порывистый, повелительный жест ее женственно красивой руки? — она выбежала вслед за мною на площадку и сказала обыкновеннейшим голосом, каким говорят «до свидания»: — Это для вашей — для Мурочки... И в руках у меня очутилось драгоценное «Нестле». Напрасно повторял я: «что вы! это никак невозмож» но!., да я ни за что, никогда...» Передо мною захлопнулась дверь, и сколько я ни звонил, не открылась.

Таких случаев я помню немало.

(453 слова) (К. Я. Чуковский)

Задание:

1. Озаглавьте текст и перескажите его подробно. Ответьте на вопрос: «О каких чертах характера А. Ахматовой вы узнали из данного текста?»
2. Озаглавьте текст и перескажите его сжато. Ответьте на вопрос: «Какую черту характера А. Ахматовой вы считаете наиболее яркой и почему?»

Об А. И. Куприне из кн. «В поисках пропавших рукописей» (Б. Чельшев)

Он был «един и многолик». «Един» потому, что был Александром Ивановичем Куприным — художником слова, своеобразным и неповторимым. «Многолик» потому, что были и еще Куприны: один — землемер, другой — грузчик, третий — рыбак, а еще — учетчик на заводе, спортсмен, носильщик на вокзале, певец в хоре. И много, много других. Но все это рабочее воинство совмещалось в одном лице — писателе Куприне.

Почему так часто менял он свои профессии? Какая сила толкала его натягивать брезентовую робу, надевать каску и мчаться на пожарных лошадях? Что заставляло его сутками, до ломоты в руках, разгружать баржи с арбузами,

кирпичом, цементом? Не решил ли он изучить все ремесла и «отобразить» потом жизнь во всем ее многообразии?!

Все было значительно проще: он был очень любопытным и любознательным человеком. Его любопытство вызывал и новый вид труда, и новые люди, занятые в нем. Ведь профессия оставляет на человеке свой отпечаток, придает ему своеобразие, делает одного непохожим на другого. «Среди грузчиков в одесском порту, фокусников, воров и уличных музыкантов, — говорил Куприн, — встречались люди с самыми неожиданными биографиями — фантазеры и мечтатели с широкой и нежной душой».

Когда Александр Иванович решил поступить в рыболовецкую артель, ему устроили экзамен: испытали силу, ловкость. И только потом приняли равноправным членом. О том, что он писатель, никто не догадывался. И Куприн наравне со всеми тянул сети, разгружал баркас, мыл палубу после очередного рейса.

Тяжелый физический труд давал ему разрядку. Писатель страдал, если ему приходилось быть замурованным в четырех стенах кабинета. Так, в 1908 году суд приговорил его «за опорочение представителя правительственной власти» вице-адмирала Чухнина к десятидневному домашнему аресту или денежному штрафу. Куприн согласился на арест. Три дня протомился и затосковал. На пятый стал упрашивать, чтобы оставшиеся дни заменил денежным штрафом! Любопытно, что Куприна меньше тянуло к людям так называемого «интеллигентного» и канцелярского труда. Он был убежден: ничто не дает такой богатый материал, как близкое знакомство с простым человеком. Непосредственное участие в труде, а не наблюдение со стороны становилось для Куприна уже фактом творчества, той необходимой почвой, которая питала его знания, фантазию.

Бурный темперамент не давал писателю подолгу заниматься литературным трудом. Он так же резко охладевал к работе, как горячо и энергично приступал к ней. Даже во время творческого подъема писатель мог бросить рукопись ради случайно встретившегося «интересного человека» или писать в таких условиях, в которых иной литератор не составил бы и двух фраз.

Иногда Куприн вдруг прерывал работу, бросал на половине, если убеждался, что не даются ему «точные» слова. Он трудился как мастер-ювелир, отчеканивая фразы. Меткое слово, услышанное случайно, афоризм, художественная деталь — все записывал Куприн в записную книжку. Придет время — и все может понадобиться. Книжки хранят сотни таких заметок, кусочков разговора.

Год проходит за годом. Писатель все дальше и дальше уходит от нас в историю. Не стареют лишь его книги.

(451 слово) (Б. Д. Челышев «В поисках пропавших рукописей»)

Задание:

1. Озаглавьте текст и перескажите его подробно. Ответьте на вопрос: «Почему Куприн так часто менял профессии?»
2. Озаглавьте текст и перескажите его сжато. Ответьте на вопрос: «О каких чертах характера писателя свидетельствует данный текст?»

Об А. П. Чехове из кн. «Москва и москвичи» (Б. Гиляровский)

В 1885 и 1886 годах я жил с семьей в селе Краскове, по Казанской дороге, близ Малаховки. Теперь это густонаселенная дачная местность, а тогда несколько крестьянских домов занимали только служащие железной дороги. В те времена Красково пользовалось еще разбойничьей славой, деля ее с соседней деревней Кирилловкой, принадлежавшей когда-то знаменитой Салтычихе. И из Кирилловки и из Краскова много было выслано крестьян за разбой в Сибирь.

Под самым Красковым, на реке Пехорке, над глубоким омутом стояла громадная разрушенная мельница, служившая притоном «удалым добрым молодцам». В этом омуте водилась крупная рыба и, между прочим, огромные налимы, ловить которых ухитрялся только Никита Пантюхин, здешний хромой крестьянин, великий мастер этого дела. На ноге у него много лет была какая-то хроническая рана, которую он лечил, или прикладывая ил из омута и пруда, или засыпая нюхательным табаком. Никита сам делал рыболовные снаряды и, за неимением средств на покупку свинца, употреблял для грузил гайки, которые самым спокойным образом отвинчивал на железнодорожном полотне у рельсов на местах стыка. Что это могло повлечь за собой крушение поезда, ему и на ум не приходило.

Чехов очень интересовался моими рассказами о Краскове и дважды приезжал туда ко мне. Мы подолгу гуляли, осматривали окрестности, заглохшие пруды в старом парке. Об одном пруде, между прочим, ходило предание, что он образовался на месте церкви, провалившейся во время венчания вместе с духовенством и брачащимися. Антон Павлович записал это предание. И вот на берегу этого самого пруда в зарослях парка мы встретили Никиту. Он ловил карасей и мазал илом свою ногу. Антон Павлович осмотрел ногу и прописал какую-то мазь; я ее привез, но Никита отказался употреблять лекарство и заявил:

— Зря деньги не плати, а что мазь эта стоит — лучше мне отдавай деньгами либо табаку нюхательного купи. Рассказал я Чехову, как Никита гайки отвинчивает, и Антон Павлович долго разговаривал с ним, записывая некоторые выражения. Между прочим, Никита рассказывал, как его за эти гайки водили к уряднику, но все обошлось благополучно.

Антон Павлович старался объяснить Никите, что отвинчивать гайки нельзя, что от этого может произойти крушение, но Никите это было совершенно непонятно. Он только пожимал в ответ плечами и спокойно возражал:

— Нешто я все гайки-то отвинчиваю? В одном месте одну, в другом — другую... Нешто мы не понимаем, что лъзя, что нельзя? Никита произвел на Чехова сильное впечатление. Из этой встречи впоследствии и родился рассказ «Злоумышленник». В него вошли и подлинные выражения Никиты, занесенные Чеховым в его знаменитую записную книжку.

(388 слов) (Б. А. Гиляровский)

Задание:

1. Озаглавьте текст и перескажите его (подробно или сжато). Ответьте на вопрос: «Какова тема данного рассказа?»
2. Ответьте на вопрос: «Почему Никита произвел на А. Чехова сильное впечатление?»

Об А.С.Пушкине «Записки о Пушкине» (И. Пущин)

Кони несут среди сугробов, опасности нет: в сторону не бросятся, все лес, и снег им по брюхо — править не нужно. Скачем опять в гору извиистой тропой; вдруг крутой поворот, и как будто неожиданно вломились с маху в притворенные ворота при громе колокольчика. Не было силы остановить лошадей у крыльца, протащили мимо и засели в снегу нерасчищенного двора...

Я оглядываюсь: вижу на крыльце Пушкина, босиком, в одной рубашке, с поднятыми вверх руками. Не нужно говорить, что тогда во мне происходило. Выскакиваю из саней, беру его в охапку и тащу в комнату. На дворе страшный холод. Смотрим друг на друга, целуемся, молчим! Он забыл, что надобно прикрыть наготу, я не думал об заиндевевшей шубе и шапке.

Было около восьми часов утра. Не знаю, что делалось. Прибежавшая старуха застала нас в объятиях друг друга в том самом виде, как мы попали в дом: один — почти голый, другой — весь забросанный снегом. Наконец, пробила слеза — мы очнулись. Совестно стало перед этой женщиной, впрочем, она все поняла. Не знаю, за кого приняла меня, только, ничего не спрашивая, бросилась обнимать. Я тотчас догадался, что это добрая его няня, столько раз им воспетая, — чуть не задушил ее в объятиях.

Все это происходило на маленьком пространстве. Комната Александра была возле крыльца, с окном на двор, через которое он увидел меня, услышал колокольчик. В этой небольшой комнате помещалась кровать его с пологом, письменный стол, диван, шкаф с книгами. Во всем поэтический беспорядок, везде разбросаны исписанные листы бумаги, всюду валялись обкусанные, обожженные кусочки перьев.

Я между тем приглядывался, где бы умыться... Кой-как все это тут же уладили, копошась среди отрывистых вопросов: что? как? где? Наконец, помаленьку прибрались; мы уселись с трубками. Беседа пошла привольнее; многое надо было рассказать, о многом расспросить друг друга!

Пушкин показался мне несколько серьезнее прежнего, сохраняя, однако ж, ту же веселость. Он, как дитя, был рад нашему свиданию, несколько раз повторял, что ему еще не верится, что мы вместе. Прежняя его живость во всем проявлялась в каждом слове, в каждом воспоминании: им не было конца в неумолкаемой нашей болтовне. Наружно он мало переменился, оброс только бакенбардами.

...Среди разговора внезапно он спросил меня: что о нем говорят в

Петербурге и в Москве? Я ему ответил, что читающая наша публика благодарит его за всякий литературный подарок, что стихи его приобрели народность во всей России и, наконец, что близкие и друзья помнят и любят его, желая искренно, чтобы скорее кончилось его изгнание.

Он терпеливо выслушал меня и сказал, что несколько примирился в эти четыре месяца с новым своим бытом, вначале очень для него тягостным; что тут хотя невольно, но все-таки отдыхает от прежнего шума и волнения; с Музой живет в ладу и трудится охотно и усердно.

(434 слова) (По И. И. Пущину «Записки о Пушкине»)

Задание:

1. Озаглавьте текст и перескажите его подробно от первого лица.

Ответьте на вопрос: «Какое значение имела эта встреча для А. С. Пушкина?»

2. Озаглавьте текст и перескажите его сжато от третьего лица.

Расскажите об одном из стихотворений А. С. Пушкина, посвященных дружбе.

О Байкале из книги «Голубые очи планеты» (А. Муранов)

Много есть озер на свете — больших и малых, глубоких и мелких, суровых и живописных, но ни одно из них не может сравниться с Байкалом, и нет другого такого водоема в мире, который мог бы соперничать с ним столь широкой известностью и громкой славой. И ни о каком другом озере не сложено так много легенд и сказаний, песен и стихов, поэм и рассказов. В них звучит не только большая любовь и почитание, но еще и нечто такое, что внушает уважение, подчеркивает величие, присущее только Байкалу и резко выделяющее его из всех озер земного шара.

О Байкале есть и древняя легенда, которую знает в тех краях и стар и млад. Будто в давние времена там, где нынче плещутся воды Байкала и начинает свой бег стремительная река Ангара, жил суровый богатырь по имени Байкал с дочерью Ангарой, краше которой не было на свете.

Было у Байкала 336 сыновей. В черном теле держал их старик. День и ночь заставлял без усталости трудиться. И сыновья работали не покладая рук. Они топили снега и ледники и гнали хрустальную воду из гор в огромную котловину.

То, что они добывали тяжким трудом, проматывала сестра Ангара. Она растрачивала собранные богатства на наряды и разные прихоти.

Однажды прослышала Ангара от странствующих певцов о жившем за горами юном богатыре Енисее, о его красоте и силе и полюбила его. Но суровый старик прочил ей иную судьбу, решив выдать замуж за старого богатого Иркуту. Еще строже стал он стеречь дочь, спрятал ее в хрустальный дворец на дне подводного царства. Безутешно тосковала Ангара, плакала в подводной темнице, просила богов помочь.

Сжалились боги над пленницей, приказали ручьям и рекам размыть стены хрустального дворца, освободить Ангару. Вырвалась девушка на волю и бросилась бежать по узкому проходу в скалах.

Проснулся от шума Байкал, рассердился, бросился в погоню. Но где ему, старому, угнаться за молодой дочкой. Все дальше убегала Ангара от разъяренного отца. Тогда старик схватил каменную глыбу и метнул в беглянку, но не попал. Так и осталась с тех пор лежать эта глыба в месте выхода реки из озера, и зовут ее люди Шаманским Камнем.

Разбушевавшийся старик все кидал и кидал вслед беглянке обломки скал. Но чайки кричали каждый раз: «Обернись, Ангара, обернись!» И девушка ловко уклонялась от смертоносных отцовских посланцев.

Прибежала Ангара к Енисею, обняла его, и потекли они вместе к Студеному морю.

Легенда переплетается с былью. 336 сыновей Байкала — это притоки озера, большие и малые реки, собирающие свои воды с территории более 550 тысяч квадратных километров, что примерно равно площади Франции.

Вытекает же из озера река Ангара — могучая, полноводная артерия, неустанно обновляющая озерные воды. Ширина потока около километра. Это про нее говорят буряты: «Разоряет дочка старика Байкала!».

(432 слова) (По А. П. Муранову. Голубые очи планеты)

Задание:

1. Озаглавьте текст и перескажите его подробно. Сформулируйте главную мысль текста, определите его стиль. Докажите свою точку зрения.
2. Озаглавьте текст и перескажите его сжато. Известны ли вам легенды о городах, реках, озерах и т. д.? Расскажите одну из них.

О Горьком (В. Ходасевич)

Большая часть моего общения с Горьким протекла в обстановке почти деревенской, когда природный характер человека не заслонен обстоятельствами городской жизни.

День его начинался рано: он вставал часов в восемь утра и, выпив кофе и проглотив два сырых яйца, работал без перерыва до часу дня. В час полагался обед, который с послеобеденными разговорами растягивался часа на полтора. После этого Горького начинали вытаскивать на прогулку, от которой он всячески уклонялся. После прогулки он снова кидался к письменному столу — часов до семи вечера. Стол всегда был большой, просторный, и на нем в идеальном порядке были разложены письменные принадлежности. Алексей Максимович был любитель хорошей бумаги, разноцветных карандашей, новых перьев и ручек — стило никогда не употреблял. Тут же находился запас папирос и пестрый набор мундштуков — красных, желтых, зеленых. Курил он

много.

Часы от прогулки до ужина уходили по большей части на корреспонденцию и на чтение рукописей, которые присылались ему в несметном количестве. На все письма, кроме самых нелепых, он отвечал немедленно. Все присылаемые рукописи и книги, порой многотомные, он прочитывал с поразительным вниманием и свои мнения излагал в подробнейших письмах к авторам. На рукописях он не только делал пометки, но и тщательно исправлял красным карандашом описки и расставлял пропущенные знаки препинания. Так же поступал он и с книгами: с напрасным упорством усерднейшего корректора исправлял в них все опечатки. Случалось — он то же самое делал с газетами, после чего их тотчас выбрасывал.

Часов в семь бывал ужин, а затем — чай и общий разговор.

Около полуночи он уходил к себе и либо писал, облачаясь в свой красный халат, либо читал в постели, которая всегда у него была проста и опрятна как-то по-больничному. Спал он мало и за работою проводил в сутки часов десять, а то и больше. Ленивых он не любил и имел на то право. На своем веку он прочел колоссальное количество книг и запомнил все, что в них было написано. Память у него была изумительная.

От нижегородского цехового Алексея Пешкова, учившегося на медные деньги, до Максима Горького, писателя с мировой известностью, — огромное расстояние, которое говорит само за себя, как бы ни расценивать талант Горького. Казалось бы, сознание достигнутого да еще в соединении с постоянной памятью о «биографии» должны были дурно повлиять на него. Этого не случилось. В отличие от очень многих он не гонялся за славой и не томился заботой о ее поддержании; он не пугался критики, так же, как не испытывал радости от похвалы любого глупца или невежды; он не искал поводов удостовериться в своей известности, может быть, потому, что она была настоящая, а не дутая; он не страдал чванством и не разыгрывал, как многие знаменитости, избалованного ребенка. Я не видал человека, который носил бы свою славу с большим умением и благородством, чем Горький.

(440 слов) (В. Ф. Ходасевич)

Задание:

1. Озаглавьте текст и перескажите его подробно. Ответьте на вопрос: «Какова главная мысль данного текста?»
2. Озаглавьте текст и перескажите его сжато. Ответьте на вопрос: «О каких чертах характера Горького можно сделать вывод на основании данного текста?»

О Москве из кн. «Все начинается с детства» (С. Михалков)

Хотя детство мое прошло в Пятигорске, сам я все же коренной москвич. В каких бы городах мира я ни бывал, как бы ни восхищался их красотой, Москва остается для меня лучшим городом в мире. Идешь по Москве, по ее площадям, по тихим переулкам и чувствуешь, сердцем своим ощущаешь: это твой город. Он есть у тебя так же, как есть мать, родина, небо над головой, воздух, которым ты дышишь.

Можно бесчисленно приходить на Красную площадь, и все-таки дух захватывает, когда смотришь на сказочный храм Василия Блаженного, устремленный в небо всеми своими цветными фантастическими куполами. Он как бы вобрал в себя красоту и мастерство русских зодчих. И тут же малиновая кремлевская стена, а за ней — соборы, встают как зажженные свечи, торжественные, гордые и нарядные.словно вся краса Древней Руси пришла на эту площадь. Надо только уметь смотреть, чувствовать эту красоту. И учатся этому с детства.

Святые камни Москвы — летопись, бережно хранящая имена поэтов, писателей, художников, воинов, связавших с ней свою жизнь и судьбу. Москва бесконечно разнообразна. На ее сверкающие, оживленные улицы спешишь, когда на душе радостно и хочешь побыть среди людей. В старинные задумчивые переулки ее идешь, когда хочется поразмыслить о чем-нибудь, сосредоточиться, остаться наедине с собой. Эта Москва задумчива, есть в ней переулки пушкинских и лермонтовских времен. Сохранились до сих пор дома, где бывали великие русские поэты, писатели, композиторы, художники. Сохранились уголки литературной и театральной Москвы прошлого. Это — живая история, культура и гордость наша.

Я говорю об этом потому, что когда забывается история, то неизбежно начинается низкопоклонство, нигилизм, раболепное поклонение всему, на чем стоит штамп: «импортное». Иные бросают пренебрежительно: «В старой, пыльной, купеческой Москве...» И пренебрежительно относятся к тому, что их окружает. «Подумаешь, какое-то старье! Вот там, за рубежом, - это шедевры». И поддерживается эта уверенность рассказами своих же туристов, которые охают и ахают, вспоминая чужестранные красоты, а своего родного не знают и не ценят. Да, именно так и зарождается непонимание своей исконной, национальной культуры.

Я люблю сегодняшнюю Москву с ее новыми широкими проспектами, щедро залитыми светом, с легкими мостами, взлетающими над рекой, с пестротой реклам, афиш художественных выставок, концертов, спектаклей. Москва сейчас — один из крупнейших мировых центров культуры.

Сегодняшняя Москва — стремительная, трудовая и праздничная — очень хороша. Но нельзя не восхищаться и старой Москвой. Жизнь народа, его судьба, даже, пожалуй, его настроение — то озорное, то торжественное — отражается в названиях улиц и площадей. Маросейка, Лубянка, Поварская, Охотный ряд, Ильинка, Девкин переулок, Кудринская площадь, или Кудринка, как звал ее живший неподалеку Чехов.

Мы не можем, к сожалению, восстановить и сохранить все то, что напоминает нам о славном прошлом нашей столицы.

Зарисовать, описать, сфотографировать— все это под силу любому, кто хочет сохранить в памяти историю своего родного края. Не зная прошлого, нельзя любить настоящее, думать о будущем.

И все начинается с детства.

(447 слов) (По С. В. Михалкову. Все начинается с детства)

Задание:

1. Озаглавьте текст и перескажите его подробно. Обоснуйте выбранный вами заголовок данного текста. Выскажите свое отношение к проблемам, поднятым в тексте.

2. Озаглавьте текст и перескажите его сжато. Ответьте на вопрос: «Согласны ли вы с утверждением автора, что, «не зная прошлого, нельзя любить настоящее, думать о будущем»?»

О народном промысле из книги «Хохлома» (Н. Бедник)

Еще совсем недавно в селах Горьковской области можно было услышать легенду о том, как пришла на волжскую землю «хохлома» и где она взяла свои огненные краски.

Рассказывают, жил в давние времена в Москве мастер-иконописец. Царь высоко ценил его мастерство и щедро награждал за труды. Любил мастер свое ремесло, но больше всего любил он вольную жизнь и поэтому однажды тайно покинул царский двор и перебрался в глухие керженские леса.

Срубил он себе избу и стал заниматься прежним делом. Мечтал он о таком искусстве, которое стало бы родным всем, как простая русская песня, и чтобы отразилась в нем красота родной земли. Так и появились первые хохломские чашки, украшенные пышными цветами и тонкими веточками.

Слава о великом мастере разнеслась по всей земле. Отовсюду приезжали люди, чтобы полюбоваться на его мастерство. Многие рубили здесь избы и селились рядом.

Наконец, дошла слава мастера и до грозного государя, и повелел он отряду стрельцов найти беглеца и привести. Но быстрее стрелецких ног летела народная молва. Узнал мастер о своей беде, собрал односельчан и раскрыл им секреты своего ремесла. А утром, когда вошли в село царские посланцы, увидели все, как горит ярким пламенем изба чудо-художника. Сгорела изба, а самого мастера как ни искали, нигде не нашли. Только остались на земле его краски, которые словно вобрали в себя и жар пламени, и чернь пепелища. Исчез мастер, но не исчезло его мастерство, и до сих пор ярким пламенем горят хохломские краски, напоминая всем и о счастье свободы, и о жаре любви к

людям, и о жажде красоты. Видно, не простой была кисть мастера — кисть из солнечных лучей.

Такова легенда. Рассказывают ее всегда чуть-чуть по-разному, и каждый любознательный сможет прочитать ее в сборниках легенд и сказок Горьковской области. Как и во всякой легенде, в ней много вымысла, но ее правда в том, что большое мастерство и большое искусство сохраняются только тогда, когда передаются из рук в руки, от учителя к ученику. Так и случилось с «ХОХЛОМОЙ».

В начале XX века крестьяне чаще покупали сделанную на заводах фарфоровую, фаянсовую и стеклянную посуду. У хохломских мастеров стало меньше покупателей. Да к тому же поредели окрестные леса, не одно столетие вырубавшиеся для хозяйственных нужд и поделок. Мастера создавали изделий все меньше и меньше, роспись становилась грубее и проще. Но разве можно было допустить, чтобы погибло это искусство, так полно и ярко отразившее душу создавшего его народа?

В 1918 году в городе Семенове открыли школу художественной обработки дерева, в которой стали учителями опытные токари и красильщики. Профессиональный художник Георгий Петрович Матвеев возглавил школу. Обучение новых мастеров росписи длилось три года. Вначале они терпеливо повторяли образцы, сделанные для этой цели лучшими хохломскими художниками. Ученикам надо было «поставить руку» — добиться точности и быстроты в выполнении травных узоров.

Работы современных хохломских мастеров мы можем увидеть на художественных выставках и в экспозициях крупнейших музеев страны. Они радуют нас яркими красками, щедростью узоров и мастерством исполнения.

(466 слов) (Н. Бедник.)

Задание:

1. Озаглавьте текст и перескажите его подробно. Определите стиль данного текста. Обоснуйте свою точку зрения.
2. Озаглавьте текст и перескажите его сжато. Расскажите об известном вам народном промысле.

О П. И. Чайковском из рассказа «Скрипучие половицы» (К. Паустовский)

Дом разохся от старости. А может быть, и от того, что он стоял на поляне в сосновом лесу и от сосен все лето тянуло жаром. Иногда дул ветер, но он не проникал даже в открытые окна мезонина. Он только шумел в вершинах сосен и проносил над ними вереницы кучевых облаков.

Слабо пахло скипидаром и белыми гвоздиками. Они в изобилии цвели на поляне перед крыльцом. Растрепанные, высохшие, они даже не были похожи на цветы, а напоминали клочья пуха, прилипшего к стебелькам.

Единственное, что раздражало композитора, — это скрипучие половицы. Чтобы пройти от двери к роялю, надо было переступить через пять шатких половиц. Со стороны это выглядело, должно быть, забавно, когда пожилой

композитор пробирался к роялю, приглядываясь к половицам прищуренными глазами.

Если удавалось пройти так, чтобы ни одна из них не скрипнула, Чайковский садился за рояль и усмехался. Неприятное осталось позади, а сейчас начнется удивительное и веселое: разошедшийся дом запоет от первых же звуков рояля. На любую клавишу отзовутся тончайшим резонансом сухие стропила, двери и старушка люстра, потерявшая половину своих хруста-леи, похожих на дубовые листья.

Самая простая музыкальная тема разыгрывалась этим домом как симфония. «Прекрасная оркестровка!» — думал Чайковский, восхищаясь певучестью дерева.

С некоторых пор Чайковскому начало казаться, что дом уже с утра ждет, когда композитор сядет за рояль. Дом скучал без звуков.

Иногда ночью, просыпаясь, Чайковский слышал, как, потрескивая, пропоет то одна, то другая половица, как бы вспомнив его дневную музыку и выхватив из нее любимую ноту. Еще это напоминало оркестр перед увертюрой, когда оркестранты настраивают инструменты. То тут, то там — то на чердаке, то в маленьком зале, то в застекленной прихожей — кто-то трогал струну. Чайковский сквозь сон улавливал мелодию, но, проснувшись утром, забывал ее. Он напрягал память и вздыхал: как жаль, что ночное треньканье деревянного дома нельзя сейчас проиграть!

Прислушиваясь к ночным звукам, он часто думал, что вот проходит жизнь, а все написанное — только небогатая дань своему народу, друзьям, любимому поэту Александру Сергеевичу Пушкину. Но еще ни разу ему не удалось передать тот легкий восторг, что возникает от зрелища радуги, от ауканья крестьянских девушек в чаще, от самых простых явлений окружающей жизни. Нет, очевидно, это ему не дано. Он никогда не ждал вдохновения. Он работал, работал, как поденщик, как вол, и вдохновение рождалось в работе. Пожалуй, больше всего ему помогали леса, лесной дом, где он гостил этим летом, просеки, заросли, заброшенные дороги — в их колеях, налитых дождем, отражался в сумерках серп месяца, — этот удивительный воздух и всегда немного печальные русские закаты.

Он не променяет эти туманные зори ни на какие великолепные позлащенные закаты Италии. Он без остатка отдал свое сердце России — ее лесам и деревушкам, околицам, тропинкам и песням. Но с каждым днем его все больше мучает невозможность выразить всю поэзию своей страны. Он должен добиться этого. Нужно только не щадить себя.

(457 слов) (К. Г. Паустовский. Скрипучие половицы)

Задание:

1. Озаглавьте текст и перескажите его подробно. Определите стиль данного текста и обоснуйте свою точку зрения.

2. Озаглавьте текст и перескажите его сжато. Ответьте на вопрос: «Какие проблемы подняты автором в данном тексте?»

О П. М. Третьякове из кн. «Лицо времени» (Л. Вольнский)

Быть может, многим теперь покажется странным услышать, что еще каких-нибудь сто лет назад в России не было ни одного доступного народу музея, если не считать Эрмитажа (как известно, принадлежавшего царствующему дому Романовых), где русских картин было немного, да еще музея при академии.

Несправедливо было бы, однако, утверждать, что в то время в России не было вовсе любителей искусства.

Но любовь любви рознь. Вельможные меценаты любили искусство, как скупой рыцарь свое золото; они лелеяли его, но держали под семью замками. Творения русских живописцев были заперты в залах княжеских дворцов и помещичьих усадеб, и для народа России картина оставалась чем-то невиданным и недоступным.

Но те же причины, какие пробудили к жизни новую русскую живопись, сделали неизбежным и возникновение общедоступных музеев.

Имя Павла Михайловича Третьякова навсегда останется среди имен тех людей, кто бескорыстной любовью и преданностью своей двигал вместе с художниками русскую живопись вперед. Его горячая вера в будущее народного искусства, его действенная и постоянная поддержка укрепляли художников в сознании необходимости дела, которое они делают.

Третьяков не был «покровителем искусств», меценатом того толка, какими были в свое время многие родовитые вельможи в России. Он не красовался, не тешил собственное тщеславие, не выбирал себе любимцев среди художников и не швырял деньги по-княжески. Он был рассудителен, расчетлив и не скрывал этого.

«Я вам всегда говорю, — писал он однажды Крамскому, — что желаю приобретать как можно дешевле, и, разумеется, если вижу две цифры, то всегда выберу меньшую: ведь недаром же я купец, хотя часто и имею антикупеческие достоинства».

Именно эти «антикупеческие достоинства» — просвещенность, гуманизм, понимание общенародной роли искусства — и позволили Третьякову выбирать для своей галереи все самое лучшее, самое правдивое и талантливое, что давала тогда русская живопись.

С первой же выставки передвижников он приобрел около десятка картин, и среди них такие, как «Грачи прилетели» Саврасова, «Петр Первый допрашивает царевича Алексея в Петергофе» Н. Н. Ге, «Сосновый бор»

Шишкина и «Майская ночь» Крамского. С тех пор он стал постоянным членом товарищества и тем самым присоединился к общим задачам и целям.

Третьяков известен был своим удивительным чутьем. Тихий, молчаливый, сдержанный, он появлялся в мастерских, где еще только заканчивались будущие шедевры живописи, и, случалось, покупал их для своей галереи прежде, чем они успевали появиться на выставке.

Бескорыстие его было беспримерным. Приобретя у Верещагина огромную коллекцию его картин и этюдов, он тут же предложил ее в качестве дара Московскому художественному училищу. Свою галерею он с самого начала задумал как музей национального искусства и еще при жизни своей — в 1892 году — передал в дар городу Москве. И лишь спустя шесть лет (как раз в год смерти П. М. Третьякова) открылся первый государственный русский музей в столичном Петербурге, да и то куда уступавший «Третьяковке», ставшей уже к тому времени местом паломничества многих тысяч людей, приезжавших в Москву со всех концов России.

(445 слов) (Л. Волинский «Лицо времени»)

Задание:

1. Озаглавьте текст и перескажите его подробно. Расскажите о вашем впечатлении о какой-либо картине из Третьяковской галереи.
2. Озаглавьте текст и перескажите его сжато. Расскажите об экскурсии (в музей, на выставку), которая произвела на вас сильное впечатление.

О природе из очерка «Листопад» (Ю. Грибов)

Был октябрь, на лугах гуляло стадо, и доносило дымом с картофельных полей. Я шел медленно, посматривая на перелески, на деревеньку за лощиной, и вдруг ясно представил живого Некрасова. Ведь он в этих местах охотился, бродил с ружьем. Может, у этих старых дуплистых березок он и останавливался, отдыхая на пригорке, беседовал с деревенскими ребятами, думал, слагал строки своих стихов. Может, потому как живой и видится на этих дорогах Некрасов, что он создал, бывая здесь, много поэтических произведений, воспел красоту верхневолжской природы.

Сама по себе природа вечна и почти неизменна. Пройдет сто лет, люди придумают новые машины, побывают на Марсе, а леса будут такими же, и так же будет пригоршнями разбрасывать ветер золотой березовый лист. И так же, как сейчас, природа будет будить в человеке порывы творчества. И так же будет страдать, ненавидеть и любить человек...

Плыли мы как-то вниз по Ветлуге на старой деревянной барже. Рабочие леспромхоза, их было человек десять, играли в карты, лениво переговаривались

и курили. А две поварихи и женщина из района сидели на корме и ели яблоки. Река сначала была узкой, берега унылы, с лозняком и ольхой, с корягами на белом песке. Но вот баржа обогнула отмель и вышла на широкий простор. Глубокая и тихая вода блестела, словно в реку вылили масло, и в это черное зеркало смотрелись с обрыва задумчивые ели, тонкие березки, тронутые желтизной. Рабочие отложили карты, а женщины перестали есть. Несколько минут стояла тишина. Только катер постреливал глушителем, да за кормой вскипала пена.

Вскоре мы вышли на самую середину реки, и, когда за изгибом показался хуторок с убегающей в поле дорогой, женщина склонила голову набок и запела тихо:

«Куда бежишь, тропинка милая, Куда зовешь, куда ведешь...»

Поварихи тоже стали глядеть на дорогу и, пока женщина делала паузу, как бы забыв что-то, повторили первые слова песни, а потом уж все вместе ладно и согласно закончили:

«Кого ждала, кого любила я, Уж не воротись, не вернешь...»

Они некоторое время молчали, не отрывая серьезных лиц от берега, и, вздохнув, поправив платочки, продолжали петь, смотря друг на друга и как бы чувствуя родство душ.

А мужчины, сдвинув брови и поджав губы, тоже уставились на хуторок, и кое-кто из них невольно подтягивал, не зная слов или стесняясь петь в голос. И целый час все вместе пели они эту песню, по нескольку раз повторяя одни и те же строчки, а баржа катила себе вниз по Ветлуге, по лесной дикой реке. Я смотрел на них, вдохновенных, и думал о том, что вот все они разные, а сейчас вдруг как бы одинаковыми стали, что-то заставило их сблизиться, забыться, почувствовать вечную красоту. Еще подумал я и о том, что красота, видно, живет в сердце каждого человека и очень важно суметь разбудить ее, не дать ей умереть, не проснувшись.

(445 слов) (По Ю. Грибову)

Задание:

1. Озаглавьте текст и перескажите его подробно. Ответьте на вопрос: «Что вы можете сказать о влиянии природы на человека на основании данного текста?»
2. Озаглавьте текст и перескажите его сжато. Попробуйте подтвердить собственными примерами мысль автора текста о том, что «красота... живет в сердце каждого человека».

О С. Есенине из книги «Страницы жизни» (В. Рождественский)

С глубокой тоской рассказывал всегда Есенин о родном селе Константинове на берегах Оки и, вероятно из патриотического пристрастия, преувеличивал его красоты. Выходило, что другого такого места нет на земле. По крайней мере он уверял меня в этом неоднократно. И с такой же любовью перечислял животных, памятных с детства, не забывая ни единого щенка или котенка. А в городе не мог равнодушно пройти мимо извозчичьей клячи, дворового пса. Сидя на скамеечке московского бульвара, любил подсвистывать птицам.

С лохматыми собаками разговаривал на каком-то особом, вполне понятном им языке. И любое существо платило ему дружеской приязнью.

Однажды возвращались мы вместе из гостей по одной из линий Васильевского острова. Над Невой поднималось чистое, омытое морской свежестью утро. Весь противоположный берег колыхался в светлой дымке. Дышалось легко и весело. Глаза Есенина отражали сияющее июльское небо. Где-то у Академии художеств к нам пристал бездомный пес. Он шел робко, виновато, волоча понурый хвост. Есенин обернулся к нему и тихо свистнул. — Что, собачка, колбаски хочешь?

Пес понимающе шевельнул хвостом. Сергей толкнул меня под локоть: «Смотри, улыбается!» И я действительно увидел подобие улыбки на унылой собачьей морде.

Мы проходили в это время мимо мелочной лавочки. Продавец только что снял болты со ставней. Есенин легко взбежал по ступенькам и потребовал целый круг дешевой колбасы и порядочную горбушку белого хлеба. Колбаса была разрезана на аккуратные мелкие кусочки.

Пес ожидал нас у крыльца, заранее облизываясь. Сергей присел перед ним на корточки, и началась непередаваемая беседа. Трудно сказать, кто из них был более доволен. Пес, несмотря на весь свой голод, брал кусочки деликатно и не отказывался от промежуточных ломтиков хлеба. С той же, видимо, охотой выслушивал он и шуточные есенинские поучения.

Затем мы двинулись дальше. Собака не отставала ни на шаг. Скоро к ней присоединилась другая. Не успели мы дойти до моста, прибавилась третья. Все они получили свою долю и бежали за нами, весело облизываясь. Милиционер покосился на нас подозрительно, потому что теперь мы шли в сопровождении шести — восьми собак разных пород и темпераментов.

— Ну, однако, довольно, — сказал Есенин, разделив остатки хлеба и колбасы. — Позавтракали — и ладно. А теперь по домам!

И он, остановившись, свистнул каким-то особенным образом. Не отстававшие до тех пор псы сразу же рассыпались в разные стороны.

Сергей, довольный, сдвинул картуз на затылок и улюлюкнул им вслед.

— Понимают! — добавил он с усмешкой. — Всякая тварь меня понимает. Я им

свой человек!

(480 слов) (В. А. Рождественский. Страницы жизни)

Задание:

1. Озаглавьте текст и перескажите его (подробно или сжато). Напишите о проблеме, поднятой автором, раскройте ее суть.
2. Ответьте на вопрос: «Как характеризует С. Есенина его отношение к животным?»

О С. Рахманинове из книги «Далекие, близкие» (А. Седых)

Мало кто по-настоящему знал Рахманинова, — он сближался с трудом, открывался немногим. В первый момент он немного пугал, — слишком много было в нем достоинства, слишком значительно, даже трагично было его изможденное лицо с глазами, полуприкрытыми тяжелыми веками. Но проходило некоторое время, и становилось ясно, что суровая внешность совсем не соответствует его внутренним, душевным переживаниям, что он внимателен к людям, — не только близким, но и чужим, готов им помочь. И делал это всегда незаметно, — о многих добрых делах Рахманинова никто никогда не знал.

Да позволено мне будет нарушить слово, данное когда-то Сергею Васильевичу, и рассказать один эпизод, который я обещал ему хранить в секрете.

Однажды в «Последних Новостях» я напечатал коротенькое воззвание — просьбу помочь молодой женщине, матери двух детей, попавшей в тяжелое положение. На следующий день пришел от Рахманинова чек на 3000 франков, — это были большие деньги по тогдашним парижским понятиям, они обеспечивали жизнь этой семьи на несколько месяцев. Сергей Васильевич не знал имени женщины, которой помогает, и единственным условием он поставил мне, чтобы я об этом не сообщил в газете, и чтобы никто, — в особенности нуждавшаяся женщина, — не узнали о его помощи.

Он давал крупные пожертвования на инвалидов, на голодающих в России, посылал старым друзьям в Москву и в Петербург множество посылок, устраивал ежегодный концерт в Париже в пользу русских студентов, — об этом знали, не могли не знать. И при этом Рахманинов, делавший всегда рекордные сборы, во всем мире собиравший переполненные аудитории, страшно волновался и перед каждым благотворительным концертом просил:

— Надо что-то в газете написать... А вдруг зал будет неполный?

— Что вы, Сергей Васильевич?!

— Нет, все может быть, все может быть... Большая конкуренция!

И этот человек, болезненно ненавидевший рекламу и всякую шумиху вокруг

своего имени, скрывавшийся от фотографов и журналистов, вдруг с какой-то ребячьей жалостливостью однажды меня спросил:

— Может быть, нужно интервью напечатать? Как вы думаете?

Как-то, в начале 42 года, в самый разгар Второй мировой войны, «Новое Русское Слово» устроило кампанию по сбору пожертвований в пользу русских военнопленных, тысячами умиравших в Германии с голоду.

Нужно было распропагандировать сбор, привлечь к нему крупные имена, и я обратился к Рахманинову с просьбой написать несколько слов о том, что надо помочь русским военнопленным. Чтобы Сергей Васильевич не боялся, что обращение его может быть слишком коротким, я предложил напечатать его на первом месте, в рамке.

У Рахманинова было большое чувство юмора, и письмо, которое он прислал мне в ответ, носит печать благодушной иронии:

« Многоуважаемый господин Седых!

Я должен отказаться от Вашего предложения: не люблю появляться в прессе, даже если мое выступление будет «в рамке, как подобает». Да и что можно ответить на вопрос: «почему надо давать на русских пленных?» Это то же самое, если спрашивать, почему надо питаться. Кстати, сообщаю, что мною только что послано 200 посылок через Американский Красный Крест.

С уважением к Вам С. Рахманинов».

(453 слова) (А. Седых. «Далекие, близкие»)

Задание:

1. Озаглавьте текст и перескажите его подробно. Ответьте на вопрос: «Какова главная мысль данного текста?»
2. Озаглавьте текст и перескажите его сжато. Ответьте на вопрос: «Какие выводы о личности С. Рахманинова можно сделать на основании этого текста?»

О Семке из рассказа «Мастер» (В. Шукшин)

Когда Семка жил у писателя в городе, он читал разные книги про старину, рассматривал старые иконы, прялки... Этого добра у писателя было навалом. В то же лето, как побывал Семка в городе, он стал приглядываться к церковке, которая стояла в деревне Талице, что в трех верстах от Чебровки. В Талице от двадцати дворов осталось восемь. Церковка была закрыта давно. Каменная, небольшая, она открывалась взору — вдруг, сразу за откосом, который огибала дорога в Талицу... По каким-то соображениям те давние люди не поставили ее на возвышение, как принято, а поставили внизу, под откосом. Еще с детства помнил Семка, что если идешь в Талицу и задумаешься, то на повороте у

косогора вздрогнешь — внезапно увидишь церковь, белую, легкую среди тяжелой зелени тополей.

В Чебровке тоже была церковь, но явно позднего времени, большая, с высокой колокольней. Она тоже давно была закрыта и дала в стене трещину. Казалось бы — две церкви, одна большая, на возвышении, другая спряталась где-то под косогором — какая должна выиграть, если сравнить? Выигрывала маленькая, под косогором. Она всем брала: и что легкая, и что открывалась глазам внезапно... Чебровскую видно было за пять километров — на то и рассчитывали строители. Талицкую как будто нарочно спрятали от праздного взора, и только тому, кто шел к ней, она являлась вся, сразу...

Как-то в выходной день Семка пошел опять к талицкой церкви. Сел на косогор, стал внимательно смотреть на нее. Тишина и покой кругом. Тихо в деревне. И стоит в зелени белая красавица — столько лет стоит! — молчит. Много-много раз видела она, как восходит и заходит солнце, полоскали ее дожди, заносили снега... Но вот — стоит. Кому на радость? Давно уж истлели в земле строители ее, давно распалась в прах та умная голова, что задумала ее такой. И сердце, которое волновалось и радовалось, давно есть земля, горсть земли. О чем же думал тот неведомый мастер, оставляя после себя эту светлую каменную сказку? Бога ли он величил или себя хотел показать? Но кто хочет себя показать, тот не забирается далеко, тот норовит поближе к большим дорогам или вовсе на людную городскую площадь — там заметят. Этого заботило что-то другое — красота, что ли? Как песню спел человек, и спел хорошо. Зачем надо было? Он сам не знал. Так просила душа. Милый, дорогой человек!.. Не знаешь что и сказать тебе.

Да и что тут скажешь? Ну, — хорошо, красиво, волнует, радует... Разве в этом дело? Он и сам радовался, и волновался, и понимал, что — красиво. Что же?.. Умеешь радоваться — радуйся, умеешь радовать — радуй...

(398 слов) (В. М. Шукшин «Мастер»)

Задание:

1. Озаглавьте текст и перескажите его подробно. Ответьте на вопрос: «Чем привлекла талицкая церковь героя рассказа В. М. Шукшина «Мастер»?»
2. Озаглавьте текст и перескажите его сжато. Как вы понимаете слова из текста: «Умеешь радоваться — радуйся, умеешь радовать — радуй...»?

О сосне в Михайловском из книги «Пушкиногорье» (С. Гейченко)

На околице Михайловского, почти возле калитки, ведущей к усадьбе поэта, стоит старая-престарая сосна. Вероятно, это самое древнее дерево в здешних

рощах. Она стояла здесь тогда, когда и Михайловского-то еще не было, и ничего вообще не было. Не было ни Ганнибалов, ни Пушкиных... Ей, почитай, лет триста, а может, и больше...

Стоит старая сосна как маяк на берегу взморья. От нее все хорошо видно — окрестные поля, озера, холмы, нивы, деревни, все воспетое Пушкиным. Только эта сосна не просто древняя, огромная, красивая, не просто, как говорится, «чудесный памятник природы». Она живой памятник Великой Отечественной войны.

В 1944 году, когда в Михайловском были гитлеровцы, она стояла на передовой линии фронта, который тянулся по берегу Сороти и вверх, и вниз. Ее дряхлый, искалеченный ствол, сломанные сучья напоминают о героических днях освобождения пушкинской земли от фашистских захватчиков. Следы войны на ней неистребимы. Они теперь стали мало заметны, но их обнаружить легко. Память человеческая никогда не позволит истребить их полностью.

Когда вы внимательно рассматриваете эту землю, вы видите полузаплывшие следы фашистских траншей, окопов, ям от мин, котлованов от блиндажей и бункеров.

Когда фашисты рубили Михайловские сосны для постройки блиндажей в своей линии «Пантера» (они спилили сорок тысяч сосен!), им хотелось спилить и это древнее дерево. И пила уже вонзилась в тело сосны. Но потом они решили ее оставить, очень уж мощное было дерево, и пила плохо брала его. Дерево было использовано иначе. В ее кудрявой кроне фашисты сделали гнездо для снайпера и площадку для артиллерийского наблюдателя. Ведь отсюда до нашего советского «передка» было меньше километра. Наши разведчики и наблюдатели быстро разглядели фашистских молодчиков и скоро сняли их с сосны.

Но вот война ушла. И началась новая жизнь Михайловского. Сюда пришли заботливые люди — лесники смотрители, хранители, реставраторы. Им было поручено государством вернуть заповедник Пушкину, залечить раны на деревьях, восстановить поруганы памятники и памятные места.

Они нашли сосну тяжело больной, увидели вокруг нее воронки от взрывов мин и снарядов. Неразорвавшийся снаряд был изъят из основания ствола. От него кромки дерева до вершины его были набиты реки, служившие для фашистских снайперов лестницей. Стояло дерево, как живой свидетель минувших боев. Разве можно было остаться равнодушным к этому бедному дереву — дереву-герою?! И лесники — ныне здравствующий Николай Дмитриевич Шендель уже покойные Василий Кондратьев, Иван Васильев, Иван Петров — сделали все, чтобы вылечить и продлить жизнь его. Они очистили искалеченные корни, подлечили изуродованный ствол, запломбировали щели, подкормили наголодавшееся дерево специальными удобрениями, обнесли это мемориальное мне ограждением. И старый герой

ожил. Теперь у его основания стоит щит с надписью. Теперь в его кроне весне слышится птичий гомон и щебет.

Когда и вы идете этой дорогой к Пушкину, остановитесь у славного дерева и поклонитесь ему. Это герой нашего времени. Старая-престарая Михайловская сосна — живой современник и друг великого поэта.

(443 слова) (С. С. Гейчен)

Задание:

1. Озаглавьте текст и перескажите его (подробно или сжато). Ответьте на вопрос: «Как вы думаете, что самое важное в данном тексте?»
2. Ответьте на вопрос: «Как вы думаете, почему С. Гейченко назвал сосну «героем нашего времени?»»

«Мертвые души» (Н. Гоголь)

Не успел Чичиков осмотреться, как уже был схвачен под руку губернатором, который представил его тут же губернаторше. Приезжий гость и тут не уронил себя: он сказал какой-то комплимент, весьма приличный для человека средних лет, имеющего чин не слишком большой и не слишком малый. Когда установившиеся пары танцующих притиснули всех к стене, он, заложивши руки назад, глядел на них минуты две очень внимательно. Многие дамы были хорошо одеты и по моде, другие оделись во что бог послал в губернский город. Мужчины здесь, как и везде, были двух родов: одни тоненькие, которые всё увивались около дам; некоторые из них были такого рода, что с трудом можно было отличить их от петербургских, имели так же весьма обдуманно и со вкусом зачесанные бакенбарды или просто благовидные, весьма гладко выбритые овалы лиц, так же небрежно подседали к дамам, так же говорили по-французски и смешили дам так же, как и в Петербурге. Другой род мужчин составляли толстые или такие же, как Чичиков, то есть не так чтобы слишком толстые, однако ж и не тонкие. Эти, напротив того, косились и пятились от дам и посматривали только по сторонам, не расставляя ли где губернаторский слуга зеленого стола для виста. Лица у них были полные и круглые, на иных даже были бородавки, кое-кто был и рябоват, волос они на голове не носили ни хохлами, ни буклями, ни на манер «черт меня побери», как говорят французы, — волосы у них были или низко подстрижены, или прилизаны, а черты лица больше закругленные и крепкие. Это были почетные чиновники в городе. Увы! толстые умеют лучше на этом свете обделывать дела свои, нежели тоненькие. Тоненькие служат больше по особенным поручениям или только числятся и виляют туда и сюда; их как-то слишком легко, воздушно и совсем ненадежно.

Толстые же никогда не занимают косвенных мест, а всё прямо, и уж если сядут где, то сядут надежно и крепко, так что скорей место затрещит и угнетен под ними, а уж они не слетят. Наружного блеска они не любят; на них фрак не так ловко скроен, как у тоненьких, зато в шкатулках благодать божия. У тоненького в три года не остается ни одной души, не заложенной в ломбард; у толстого спокойно, глядь — и явился где-нибудь в конце города дом, купленный на имя жены, потом в другом конце другой дом, потом близ города деревенька, потом и село со всеми угодьями. Наконец толстый, послуживши Богу и государю, заслуживши всеобщее уважение, оставляет службу, перебирается и делается помещиком, славным русским барином, хлебосолом, и живет, и хорошо живет. А после него опять тоненькие наследники спускают, по русскому обычаю, на курьерских все отцовское добро. Нельзя утаить, что почти такого рода размышления занимали Чичикова в то время, когда он рассматривал общество, и следствием этого было то, что он наконец присоединился к толстым, где встретил почти всё знакомые лица.

(454 слова) (Н. В. Гоголь «Мертвые души»)

Ответьте на вопрос: «Почему, по вашему мнению, Чичиков присоединился к «толстым»?»

Об отношении к музыке из книги «Постскриптум» (В. Астафьев)

Среди многих постыдных поступков, которые я совершил в жизни, более всех памятен мне один. В детдоме в коридоре висел репродуктор, и однажды в нем раздался голос, ни на чей не похожий, чем-то меня — скорее всего как раз непохожестью — раздражавший.

«Ха! Орет как жеребец!» — сказал я и выдернул вилку репродуктора из розетки. Голос певицы оборвался. Ребяшня сочувственно отнеслась к моему поступку, поскольку был я в детдоме самым певучим и читающим человеком.

...Много лет спустя в Ессентуках, в просторном летнем зале, слушал я симфонический концерт. Все повидавшие и пережившие на своем веку музыканты крымского оркестра со славной, на муравьишку похожей, молоденькой дирижершей Зинаидой Тыкач терпеливо растолковывали публике, что и почему они будут играть, когда, кем и по какому случаю то или иное музыкальное произведение было написано. Делали они это вроде как бы с извинениями за свое вторжение в такую перенасыщенную духовными ценностями жизнь граждан, лечащихся и просто жирующих на курорте, и концерт начали с лихой увертюры Штрауса, чтоб подготовить переутомленных культурой слушателей ко второму, более серьезному отделению.

Но и сказочный Штраус, и огневой Брамс, и кокетливый Оффенбах не

помогли — уже с середины первого отделения концерта слушатели, набившиеся в зал на музыкальное мероприятие только потому, что оно бесплатное, начали покидать зал. Да кабы просто так они его покидали, молча, осторожно — нет, с возмущениями, выкриками, бранью покидали, будто обманули их в лучших вожделениях и мечтах.

Стулья в концертном зале старые, венские, с круглыми деревянными сиденьями, сколоченные порядно, и каждый гражданин, поднявшись с места, считал своим долгом возмущенно хлопнуть сиденьем.

Я сидел, ужавшись в себя, слушал, как надрываются музыканты, чтоб заглушить шум и ругань в зале, и мне хотелось за всех за нас попросить прощения у милой дирижерши в черненьком фраке, у оркестрантов, так трудно и упорно зарабатывающих свой честный, бедный хлеб, извиниться за всех нас и рассказать, как я в детстве...

Но жизнь — не письмо, в ней постскриптума не бывает. Что из того, что певица, которую я оскорбил когда-то словом, имя ей — Великая Надежда Обухова, — стала моей самой любимой певицей, что я «исправился» и не раз плакал, слушая ее.

Она-то, певица, уж никогда не услышит моего раскаяния, не сможет простить меня. Зато, уже пожилой и седой, я содрогаюсь от каждого хлопка и бряка стула в концертном зале.

(364 слова) (В. П. Астафьев «Постскриптум»)

Ответьте на вопрос: «Какие размышления вызывает у вас данный текст?»

«И прахом своим...» (В. Астафьев)

В густом тонкоствольном осиннике я увидел серый в два обхвата пень. Пень этот сторожили выводки опят с рябоватыми шершавыми шляпками. На срезе пня мягкой шапкой лежал линялый мох, украшенный тремя или четырьмя кисточками брусники. И здесь же ютились хиленькие всходы елочек. У них было всего по две-три лапки и мелкая, но очень колючая хвоя. А на кончиках лапок все-таки поблескивали росинки смолы и виднелись пупырышки завязей будущих лапок. Однако завязи были так малы и сами елочки так слабосильны, что им уже и не справиться было с трудной борьбой за жизнь и продолжать рост.

Тот, кто не растет, умирает! — таков закон жизни. Этим елочкам предстояло умереть, едва-едва народившись. Здесь можно было прорасти. Но нельзя выжить.

Я сел возле пенька и заметил, что одна из елочек заметно отличается от остальных, она стояла бодро и осанисто посреди пня. В заметно потемневшей

хвое, в тоненьком смолистом стволике, в бойко взъерошенной вершинке чувствовались какая-то уверенность и вроде бы даже вызов.

Я запустил пальцы под волглую шапку мха, приподнял ее и улыбнулся: «Вот оно в чем дело!»

Эта елочка ловко устроилась на пеньке. Она веером развернула липкие ниточки корешков, а главный корешок белым шильцем впился в середину пня. Мелкие корешки сосали влагу из мха, и потому он был такой линялый, а корешок центральной ввинчивался в пень, добывая пропитание.

Елочка долго и трудно будет сверлить пень корешком, пока доберется до земли. Еще несколько лет она будет в деревянной рубашке пня, расти из самого сердца того, кто, возможно, был ее родителем и кто даже после смерти своей хранил и вскармливал дитя.

И когда от пня останется лишь одна труха и сотрутся следы его с земли, там, в глубине, еще долго будут преть корни родительницы-ели, отдавая молодому деревцу последние соки, сберегая для него капельки влаги, упавшие с травинок и листьев земляники, согревая его в стужу остатным теплым дыханием прошедшей жизни.

Когда мне становится невыносимо больно от воспоминаний, а они не покидают, да и никогда, наверное, не покинут тех, кто прошел войну, когда снова и снова передо мной встают те, кто пал на поле боя, а ведь были среди них ребята, которые не успели еще и жизни-то как следует увидеть, ни полюбить, ни насладиться радостями мирскими и даже досыта поесть, — я думаю о елочке, которая растет в лесу на пне.

(370 слов) (В. П. Астафьев)

Задание:

1. Перескажите текст подробно.

Ответьте на вопрос: «Как вы думаете, в чем смысл названия этого текста?»

2. Перескажите текст сжато.

Ответьте на вопрос: «Какую жизненную мудрость можно извлечь из данного текста?»

«Лапти» (И. Бунин)

Пятый день несло непроглядной вьюгой. В белом от снега и холодном хуторском доме стоял бледный сумрак и было большое горе: был тяжело болен ребенок. И в жару, в бреду он часто плакал и все просил дать ему какие-то красные лапти. И мать, не отходившая от постели, где он лежал, тоже плакала горькими слезами, — от страха и от своей беспомощности. Что сделать, чем помочь?

Стукнуло в прихожей, — Нефед принес соломы на топку, свалил ее на пол, отдуваясь, утираясь, дыша холодом и вьюжной свежестью, приотворил дверь, заглянул:

— Ну что, барыня, как? Не полегчало?

— Куда там, Нефедушка! Верно, и не выживет! Все какие-то красные лапти просит...

— Лапти? Что за лапти такие?

— А Господь его знает. Бредит, весь огнем горит...

Мотнул шапкой, задумался. Шапка, борода, старый полушубок, разбитые валенки — все в снегу, все обмерзло...И вдруг твердо:

— Значит, надо добывать. Значит, душа желает. Надо добывать.

— Как добывать?

— В Новоселки идти. В лавку. Покрасить фуксином нехитрое дело.

— Бог с тобой, до Новоселок шесть верст! Где ж в такой ужас дойти!

Еще подумал.

— Нет пойду. Ничего, пойду. Доехать не доедешь, а пешком, может, ничего.

На кухне, ни слова не говоря, натянул зипун поверх полушубка, туго подпоясался, взял в руки кнут и вышел вон, пошел, утопая по сугробам, выбрался за ворота и потонул в белом, куда-то бешено несущемся степном море.

Пообедали, стало смеркаться, смерклось — Нефеда не было. Решили, что, значит, ночевать остался, если Бог донес. Надо ждать завтра не раньше обеда. Но оттого, что его все-таки не было, ночь была еще страшнее. Весь дом гудел, ужасала одна мысль, что теперь там, в поле, в бездне снежного урагана и мрака. Сальная свеча пылала дрожащим хмурым пламенем. Мать поставила ее на пол, за отвал кровати. Ребенок лежал в тени, но стена казалась ему огненной и вся бежала причудливыми, несказанно великолепными и грозными видениями. А порой он как будто приходил в себя и тотчас же начинал горько и жалобно плакать, умоляя (и как будто вполне разумно) дать ему красные лапти:

— Мамочка, дай! Мамочка, дорогая, ну что тебе стоит!

И мать кидалась на колени и била себя в грудь:

— Господи, помоги! Господи, защити!

А когда наконец рассвело, слышалось под окнами сквозь гул и грохот вьюги уже совсем явственно, совсем не так, как всю ночь мерещилось, что кто-то подъехал, что раздаются чьи-то глухие голоса, а затем торопливый, зловещий стук в окно.

Это были новосельские мужики, привезшие мертвое тело, — белого, мерзлого, всего забитого снегом, навзничь лежавшего в розвальнях Нефеда. Мужики ехали из города, и сами всю ночь плутали, а на рассвете свалились в какие-то луга, потонули вместе с лошадью в страшный снег и совсем было отчаялись, как вдруг увидели торчащие из снега чьи-то ноги в валенках.

Кинулись разгрести снег, подняли тело — оказывается, знакомый человек...
Тем только и спаслись — поняли, что, значит, эти луга хуторские, протасовские,
и что на горе, в двух шагах жилье...

За пазухой Нефеда лежали новенькие ребячьи лапти и пузырек с фуксином.
(455 слов) (И. А. Бунин)

Задание:

1. Перескажите текст подробно.
Определите и запишите главную мысль этого рассказа.
2. Перескажите текст сжато.
Напишите о своем впечатлении от данного рассказа

«Любовь, уважение, знание...» из книги «Письма о добром и прекрасном»

(Д. Лихачев)

Как относиться к историческому и культурному наследию своей страны? Всякий ответит, что доставшееся нам наследство надо оберегать. Но жизненный опыт пробуждает в памяти иные, грустные, а порой и горестные картины.

Довелось мне как-то побывать на Бородинском поле вместе с замечательным человеком — реставратором Николаем Ивановичем Ивановым. Он уже и позабыл, когда уходил в отпуск: не может ни дня прожить без Бородинского поля!.. Мы с Николаем Ивановичем обнажили головы перед памятниками, что были воздвигнуты на Бородинском поле благодарными потомками.

И это здесь, на поле нашей славы, в 1932 году произошло невиданное поругание народной святыни: был взорван чугунный памятник на могиле Багратиона. Сделавшие это совершили преступление против самого благородного из чувств — признательности герою, защитнику национальной свободы России, признательности русских брату-грузину. А как расценить тех, кто примерно тогда же намалевал гигантскую надпись на стене монастыря, построенного на месте гибели другого героя — Тучкова: «Довольно хранить остатки рабского прошлого! »

Я родился и большую часть жизни прожил в Ленинграде. В своем архитектурном облике город связан с именами Растрелли¹, Росси², Кваренги³, Захарова⁴, Воронихина⁵. По дороге с главного ленинградского аэродрома стоял Путевой дворец Растрелли. Замечательно: первое большое здание города несло печать выдающегося таланта. Дворец был в очень плохом состоянии — стоял близко от линии фронта, но наши бойцы сделали все, чтобы сохранить его. Прикоснись к нему руки реставраторов — и какой праздничной стала бы

увертюра к Ленинграду. Снесли! Снесли в конце шестидесятых годов. И ничего нет на этом месте. Пусто там, где он стоял, пусто в душе, когда это место проезжаешь. И — горько, потому что утрата любого памятника культуры невосстановима: они ведь всегда индивидуальны, материальные приметы прошлого всегда связаны с определенной эпохой, с конкретными мастерами. «Запас» памятников культуры, «запас» культурной среды крайне ограничен в мире, и он истощается со все прогрессирующей скоростью. На земле остается все меньше места для памятников культуры и не потому, что меньше становится земли. Все дело в том, что к патриотизму слишком долго призывали, а его надо воспитывать с самого раннего возраста.

Любовь к родному краю, к родной культуре, к родному селу или городу, к родной речи начинается с малого — с любви к своей семье, к своему жилищу, к своей школе. И еще — с уважения к таким же чувствам людей, которые тоже любят свой дом, свою землю, свое — пусть и непонятное тебе — родное слово. Вот эти важнейшие человеческие качества и поможет тебе открыть в своей душе история: любовь, уважение, знание.

(383 слова) (Д. С. Лихачев « Письма о добром и прекрасном»)

Задание:

1. Перескажите текст подробно.

Ответьте на вопрос: «Каким предстает перед вами автор этого текста Д. С. Лихачев?»

2. Перескажите текст сжато.

Определите стиль текста и докажите свою точку зрения.

«Москвич Пушкин» (Ю. Нагибин)

Как-то так получилось, что Москва с присущей ей беспечной щедростью уступила Пушкина Петербургу. И Пушкин пришелся там ко двору. Конечно, не к царскому двору, тут дело сразу не заладилось, а к большому общему двору российской столицы, включавшему людей разных сословий, разного чина и звания, но объединенных тем, что все они были читателями и почитателями Пушкина.

А ведь был Александр Сергеевич уроженцем старой столицы, он увидел свет на Немецкой улице (ныне Баумана), но прожил там всего четыре месяца, после чего его увезли в имение деда по матери О. А. Ганнибала — Михайловское. Вернулись Пушкины в Москву в 1801 году и облюбовали для жительства коренную часть Москвы — окрестности Чистого пруда. Бульвара в ту пору не существовало, здесь протекал ручей по пустырю. Пушкины часто меняли квартиру. Для нас наиболее интересен дом 21 в владении князей Юсуповых. Пушкины жили в деревянном желтеньком особняке под боком каменных

юсуповских палат.

Детские впечатления самые сильные, они навсегда остаются в памяти, как бы ни загружала ее последующая жизнь. Красные палаты, огромный сад напротив, с аллеями, беседкой, гротами, искусственными руинами и статуями, навсегда поразили воображение впечатлительного мальчика.

Самый развернутый образ Москвы присутствует, конечно, в «Евгении Онегине».

Москва — это и сады, чертоги, золотые головы церквей, и деревянные дома в старых переулках с обветшавшим бытом. С одному лишь ему присущим даром Пушкин передал неповторимый и густой аромат московского бытия. Судьбоносной для Пушкина Москва стала с появлением в его жизни Наталии Николаевны Гончаровой. Центром мироздания оказался дом на Большой Никитской. Отсюда после долгого и мучительного жениховства с тяжелыми объяснениями, оскорбительными отказами, полусогласиями и проволочками повел Пушкин к венцу свою Мадонну — «чистейшей прелести чистейший образец».

Приезжая в Москву в последнюю, самую трудную пору своей жизни, Пушкин неизменно находил приют в теплом, хотя и не слишком опрятном гнезде добрейшего, умного, одаренного типичного московского чудака Павла Воиновича Нащокина.

И все же пришло время, когда Москва вернула себе великого уроженца. Она не отняла его у Петербурга — да это и невозможно, — но поделила с ним честь считаться городом Пушкина.

В 1880 году при огромном стечении народа произошло торжественное открытие памятника поэту на Тверском бульваре. До этого в Москве памятники ставились только коронованным особам и полководцам. Построен памятник был, как храм, на народные деньги. К этим торжествам Ф. М. Достоевский подготовил речь о Пушкине, которую и произнес на заседании Общества любителей российской словесности. Эта речь, раскрывшая национальный и общечеловеческий смысл неповторимого явления Пушкина, стала крупнейшим литературным, историческим и общественным событием.

(385 слов) (По Ю. М. Нагибину)

1. Перескажите текст подробно.

Вы, возможно, видели памятник А. Пушкину в Москве или знакомы с ним по иллюстрациям. Расскажите о своем впечатлении об этом памятнике.

2. Перескажите текст сжато.

Напишите о своем отношении к творчеству Пушкина.

О пьесе М. Горького «На дне» (П. Долженков)

Многое из того, над чем Горький мог бы поставить свою подпись, говорит в монологах Сатин. Но равен ли этот персонаж пьесы своей проповеди о Человеке?

Монологи Сатина отделяются от его образа, как бы выносятся за скобки; он оговаривается по их поводу: «Почему же иногда шулеру не говорить хорошо, если порядочные люди... говорят, как шулера?» Вспомним, что Горький писал о том, что, кроме Сатина, в пьесе сказать все это просто некому. Парадоксально то, что правду воспевают не кто иной, как ... шулер - человек, живущий ложью. Все это заставляет рассмотреть этого героя пьесы вне контекста его монологов. И тут сразу же обнаруживается принципиальное несогласие Горького с Сатиным. «Смысл жизни - вижу в творчестве...» - утверждает Горький. Сатин советует Клецу: «Ничего не делай! Просто – обременяй землю!..» Просто «обременяет землю» прежде всего сам Сатин.

Несомненна и уже не раз отмечалась связь образа Сатина с рядом героев произведений раннего Горького. Эти герои, сильные духом, свободные люди, презрительно отворачивались от человеческого общества с его серостью, грязью, мелкой суетой, они отвергали убогие ценности этого общества. Превыше всего они ставили собственную свободу, в том числе и свободу от моральных норм, человеческих привязанностей, иногда даже и от привязанности к одному месту. Такого рода уход из общества людей был принципом их существования. Похож на них и Сатин. Он барственно равнодушен к людям, страшная фраза после самоубийства Актера: «Эх... испортил песню.. дур-рак!» - принадлежит ему.

Сатин проповедует презрение к нравственным ценностям: «А куда они - честь, совесть? На ноги, вместо сапогов, не наденешь ни чести, ни совести...» - повторяет его слова Пепел, а затем Сатин, сам убийца, пытается внушить Пеплу мысль об убийстве Костылева.

Работать - единственная возможность для ночлежников честным путем добывать себе пропитание. Работу отвергает Сатин. И каждый раз он иезуитски прикрывает свое разлагающее влияние на сожителей высокой фразой: «Работать? Для чего? Чтобы быть сытым?... Человек – выше! Человек – выше сытости!..»; «Честь-совесть тем нужна, у кого власть да сила есть... честь-совесть богатым нужна, да!» Возможно, он не зря шулер (позднее Горький назвал его философствующим шулером), отуманивая людей громкой фразой, он подсовывает им оправдание аморальности.

Сам Сатин - человек сильный, имеющий хотя бы начатки образования, мог бы если и не выбраться со «дна», то, по крайней мере, жить на честно зарабатываемые средства. Он этой возможностью пренебрегает и сознательно выбирает преступную деятельность. Сатин, как и ранние герои Горького, добровольно уходит на «дно» из человеческого общества. Ставя в центр своей философии понятие «свободный человек», доводимое до крайности: «свободный от всего», - он становится идеологом «дна», то есть утверждает «дно» как норму существования, единственно достойную настоящего человека.

(П.Н. Долженков) (408 слов)

Задание:

1. Перескажите (подробно или сжато) фрагмент критической статьи П.Н.Долженкова «Существует только человек. О пьесе А.М.Горького «На дне».
2. Дайте аргументированный ответ на вопрос: Какова роль монологов Сатина в спорах о Человеке?

«О милосердии» из очерка «О милосердии» (Д. Гранин)

В прошлом году со мной приключилась беда. Шел по улице, поскользнулся и упал... Упал неудачно, хуже и некуда: сломал себе нос, рука выскочила в плече, повисла плетью. Было это примерно в семь часов вечера. В центре города, на Кировском проспекте, недалеко от дома, где живу. С большим трудом поднялся, забрел в ближайший подъезд, пытался платком унять кровь. Куда там, я чувствовал, что держусь шоковым состоянием, боль накачивает все сильнее и надо быстро что-то сделать. И говорить-то не могу — рот разбит.

Решил повернуть назад, домой.

Я шел по улице, думаю, что не шатаюсь. Хорошо помню этот путь метров примерно четыреста. Народу на улице было много. Навстречу прошли женщина с девочкой, какая-то парочка, пожилая женщина, мужчина, молодые ребята, все они вначале с любопытством взглядывали на меня, а потом отводили глаза, отворачивались. Хоть бы кто на этом пути подошел ко мне, спросил, что со мной, не нужно ли помочь. Я запомнил лица многих людей, — видимо, безотчетным пониманием, обостренным ожиданием помощи... Боль путала сознание, но я понимал, что, если лягу сейчас на тротуаре, преспокойно будут перешагивать через меня, обходить. Надо добираться до дома. Так никто мне и не помог.

Позже я раздумывал над этой историей. Могли ли люди принять меня за пьяного? Вроде бы нет, вряд ли и производил такое впечатление. Но даже если и принимали за пьяного — они же видели, что я весь в кро-пи, что-то случилось — упал, ударили, — почему же не помогли, не спросили хотя бы, в чем дело? Значит, пройти мимо, не ввязываться, не тратить времени, сил, • меня это не касается» стало чувством привычным?

С горечью вспоминая этих людей, поначалу злился, обвинял, недоумевал, потом стал вспоминать самого себя. Нечто подобное — желание отойти, уклониться, не ввязываться — и ее? мной было. Уличая себя, понимал, насколько в нашей жизни привычно стало это чувство, как оно пригрелось, незаметно укоренилось.

Я не собираюсь оглашать очередные жалобы на порчу нравов. Уровень снижения нашей отзывчивости заставил, однако» призадуматься. Персонально виноватых нет. Кого винить? Оглянулся — и причин видимых не нашел. Раздумывая, вспоминал фронтовое время, когда в голодной окопной вахней жизни исключено было, чтобы при виде раненого пройти мимо него. Из твоей части, из другой — было невозможно, чтобы кто-то отвернулся, сделал вид, что не заметил. Помогали, тащили на себе, перевязывали, подвозили... Кое-кто, может, и нарушал этот закон фронтовой жизни, так ведь были и дезертиры, и самострелы. Но не о них речь, мы сейчас — о главных жизненных правилах той поры.

Я не знаю рецептов для проявления необходимого всем нам взаимопонимания, но уверен, что только из общего нашего понимания проблемы могут возникнуть какие-то конкретные выходы. Один человек — я, например, — может только бить в этот колокол тревоги и просить всех проникнуться ею и подумать, что же сделать, чтобы милосердие согревало нашу жизнь.

(439 слов) (По Д. А. Гранину. Из очерка «О милосердии»)

Задание:

1. Перескажите пгекст подробно.

Ответьте на вопрос: «В чем вы видите причины «снижения Нашей отзывчивости»?»

2. Перескажите текст сжато.

Как бы вы ответили на вопрос, заданный Д. Граниным: «Что сделать, чтобы милосердие согревало?»

«Первая вилка в Англии» из книги «Рассказы о простых вещах» (М. Ильин)

В 1608 году побывал в Италии один англичанин, которого звали Томас Кориат. Во время путешествия он вел дневник, в который записывал все, что его особенно поражало. Описывает он и великолепие венецианских дворцов, стоящих посреди воды, и красоту мраморных храмов Древнего Рима, и грозное величие Везувия. Но одна вещь поразила Кориата больше, чем Везувий и венецианские дворцы.

В дневнике есть такая запись: «Когда итальянцы едят мясо, они пользуются небольшими вилами из железа или стали, а иногда из серебра. Итальянцев никак нельзя заставить есть руками. Они считают, что есть руками нехорошо, потому что не у всех руки чистые».

Прежде чем отправиться домой, Кориат обзавелся такими «вилами». Вилка, которую он купил, была мало похожа на наши вилки. У этой вилки было всего два зубца, а ручка, украшенная на конце шишечкой, была совсем крошечная. В общем, этот инструмент напоминал скорее камертон, чем вилку.

Приехав домой, Кориат решил похвастаться перед друзьями и знакомыми своей покупкой. На званом обеде он вытащил из кармана вилку и принялся есть по итальянскому способу.

Все взоры устремились на него. А когда он объяснил, что это за штука у него в руках, всем захотелось рассмотреть поближе итальянский инструмент для еды. Вилочка обошла весь стол. Дамы восторгались изящной отделкой, мужчины удивлялись изобретательности итальянцев, но все в один голос решили, что итальянцы большие чудаки, что есть вилкой очень неудобно. Томас Кориат пробовал спорить, доказывая, что нехорошо брать мясо руками, потому что руки не у всех чистые. Это вызвало общее возмущение. Неужели мистер Кориат думает, что в Англии никто не моет рук перед едой? Неужели нам мало десяти пальцев, данных природой, и мы должны добавлять к ним еще два искусственных пальца? Пусть-ка он покажет, легко ли справляться с этими вилами.

Кориат захотел показать свое искусство. Но первый же кусок мяса, взятый им с блюда, шлепнулся с вилки на скатерть. Смеху и шуткам не было конца. Пришлось бедному путешественнику спрятать свою вилочку обратно в карман. Прошло лет пятьдесят, прежде чем вилки вошли в моду в Англии.

Рассказывают, что вилки были изобретены тогда, когда стали носить большие кружевные воротники. Воротники эти мешали есть: они подпирали подбородок и не давали наклонять голову, словно голова была посажена на большое круглое блюдо. В таком воротнике, конечно, было удобнее есть вилкой, чем руками.

Это, вероятно, сказка. Вилки появились тогда же, когда стали чаще менять белье, мыться, то есть когда люди стали чистоплотнее.

Почти одновременно с вилок вошли в употребление тарелка и салфетка. У нас они появились в конце XVII века. Вот что писал тогда путешественник Мейерберг: «За обедом для каждого гостя кладут на стол ложку и хлеб, а тарелку, салфетку, нож и вилку кладут только для почетнейших гостей».

(428 слов) (М. Ильин « Рассказы о простых вещах»)

Задание:

1. Перескажите текст (подробно или сжато). I. Если вы знаете легенду о появлении в быту каких-нибудь предметов (часов, тарелок, шляп, перчаток и т. п.), расскажите о ней. Если не знаете, пофантазируйте на эту тему.
2. Ответьте на вопрос: «Как вы думаете, почему поначалу вилка «не прижилась» в Англии?»

«Полуправда» из книги «Полусказки» (Ф. Кривин)

Купил Дурак на базаре Правду. Удачно купил, ничего не скажешь. Дал за нее три дурацких вопроса да еще два тумака сдачи получил и — пошел. Но легко сказать — пошел! С Правдой-то ходить — не так просто. Кто пробовал, тот знает. Большая она, Правда, тяжелая. Поехать на ней — не поедешь, а на себе нести — далеко ли унесешь?

Тащит Дурак свою Правду, мается. А бросить жалко. Как-никак, за нее заплачено.

Добрался домой еле живой.

— Ты где, Дурак, пропадал? — набросилась на него жена.

Объяснил ей Дурак все, как есть, только одного объяснить не смог: для чего она, эта Правда, как ею пользоваться.

Лежит Правда среди улицы, ни в какие ворота не лезет, а Дурак с женой держат совет — как с нею быть, как ее приспособить в хозяйстве.

Крутили и так и сяк, ничего не придумали. Даже поставить Правду, и то негде. Что ты будешь делать — некуда Правду деть!

— Иди, — говорит жена Дураку, — продай свою Правду. Много не спрашивай — сколько дадут, столько и ладно. Все равно толку от нее никакого.

Потащился Дурак на базар. Стал на видном месте, кричит:

— Правда! Правда! Кому Правду — налетай! Но никто на него не налетает.

— Эй, народ! — кричит Дурак. — Бери Правду — дешево отдам!

— Да нет, — отвечает народ. — Нам твоя Правда ни к чему. У нас своя Правда, не купленная.

Но вот к Дураку один Умник подошел. Покрутился возле Правды, спрашивает:

— Что, парень, Правду продаешь? А много ли просишь?

— Немного, совсем немного, — обрадовался Дурак. — Отдам за спасибо.
— За спасибо? — стал прикидывать Умник. — Нет, это для меня дороговато. Но тут подоспел еще один Умник и тоже стал прицениваться. Рядились они, рядились и решили купить одну Правду на двоих. На том и сошлись.

Разрезали Правду на две части. Получились две полуправды, каждая и полегче, и поудобнее, чем целая была. Такие полуправды — просто загляденье. Идут Умники по базару и все им завидуют. А потом и другие Умники, по их примеру, стали себе полуправды мастерить.

Режут Умники правду, полуправдой запасаются.

Теперь им куда легче разговаривать между собой.

Там, где надо бы сказать: «Вы подлец!» — можно сказать: «У вас трудный характер». Нахала можно назвать шалуном, обманщика — фантазером.

И даже нашего Дурака теперь никто дураком не называет.

О Дураке скажут: «Человек, по-своему мыслящий».

Вот как режут Правду!

(359 слов) (По Ф. Д. Кривину «Полусказки»)

Задание:

1. Перескажите текст подробно.

Ответьте на вопрос: «Почему, на ваш взгляд, Ф. Кривин назвал это произведение полусказкой?»

2. Перескажите текст сжато.

Ответьте на вопрос: «Как вы понимаете смысл этой полусказки?»

«Рождение музыки» из кн. «Мифы Древней Эллады» (А. Немировский)

Жизнь была уже полна звуков. Над горными склонами Фракии гулко разносилось ржание коней, еще не знавших узды. Из зарослей выбегал черный ошетинившийся вепрь и, суетливо хрюкая, звал за собой кабаниху и дюжину полосатых поросят. Медведь под дуплом дуба ревел, отбиваясь лапой от гудящего роя пчел. Густо населенные зверьем, птицами и насекомыми леса клочкотали от нестройного хора голосов. Человек жил тут же рядом, внушая к себе уважение и вызывая страх. Однако его голос почти не выделялся из разноголосицы природы, частью которой он себя считал.

Но однажды — как рассказывает предание — на поляну вступил юноша. В руках его не было ни камня, ни палки, без которых тогда не осмеливался покинуть пещеру или землянку ни один человек. Кажется, юноша никого не боялся. Он расположился на камне и снял с плеча предмет, не знакомый обитателям леса. Его можно было принять за лук, со свистом выпускающий жалящие и пронизывающие насквозь стрелы. Но на луке была одна тетива, а

здесь семь, и укреплены они так, что для стрелы нет упора. Юноша ударил пальцами по натянутым нитям своего странного лука и исторг звуки, каких никогда не слышал ни один зверь и ни один человек. Они напоминали что-то давно забытое или потерянное, что-то разлитое в самой природе, но еще никем не извлеченное. словно бы пчелы вместо того, чтобы собирать сладость цветов, решили нанизывать все лучшее, что содержал мир звуков, и юноша услышал это и воспроизвел. И хотя это не напоминало знакомые голоса или шумы природы, но будило какой-то странный отзвук и властно тянуло к себе, заставляя презреть выработанные веками осторожность, страх и вражду. Уйдя с головой в божественные звуки, юноша не замечал ничего вокруг. Он выливал из себя все, что его переполнило, не заботясь о слушателях. А их с каждым мгновением прибывало все больше и больше. Царственно прошагал лев и лег, склонив огромную голову на скрещенные лапы. Рядом с ним замер пугливый олень, закинув ветвистые рога. Тут же пристроился заяц. Деревья привстали и, казалось, вот-вот шагнут навстречу певцу.

Музыканта звали Орфей. Он не мог похвастаться знатностью своего рода. Другие герои считали своими отцами Зевса или Аполлона, матерью - Афродиту. Отцом Орфея был затерявшийся во фракийских дебрях горный поток Загр, а матерью — муза Каллиопа (Прекрасноголосая). Не совершал он подвигов, подобных тем, которые прославили Персея или Геракла. Но деяния его беспримерны, так же как беспримерна его слава.

(375 слов) (А. И. Немировский « Мифы Древней Эллады »)

Задание:

1. Перескажите текст подробно. Объясните смысл мифа об Орфее.
2. Перескажите текст сжато. Ответьте на вопрос: «Какую роль играет музыка в вашей жизни?»

«Святые места» (В. Песков)

Из чего же вырастает огромная человеческая любовь ко всему, что умещается в одном слове — Родина?

Мне было двадцать лет, когда на первую получку я приехал из Воронежа поглядеть на Москву. Рано утром с поезда я пошел на Красную площадь. Слушал, как бьют часы. Хотелось рукой потрогать кирпич в стене, потрогать камни, выстилавшие площадь. Мимо торопливо шли люди. Было удивительно — как можно по этой площади идти торопливо, говорить о погоде, о каких-то мелких делах? В те времена в Кремль не пускали. Я дождался, пока открылась

дверь у решетки Василия Блаженного. Запомнились камни на узкой лестнице — «сколько людей прошло»!

Потом я много раз бывал у Кремля. Уже поездив по миру, сравнивал и всегда с гордостью думал: ни в одном городе я не видел площади такой красоты, строгости, своеобразия.

Можно ли представить эту площадь без храма Василия Блаженного? Скажу сейчас об удивительном факте. Я бы сам не поверил, если бы не услышал от человека, всеми глубоко уважаемого. Вот что рассказал Петр Дмитриевич Барановский, лучший реставратор памятников нашей старины: «Перед войной вызывают меня в одну высокую инстанцию: «Будем сносить собор, просторнее надо сделать Красную площадь. Вам поручаем сделать обмеры...» У меня тогда комок в горле застрял.

Не мог говорить, не мог сразу поверить... В конце концов чья-то неизвестная мудрость остановила непоправимое действие. Не сломали...»

Но ведь могли и сломать, чтобы свободнее было на площади автомобилям. А что показало время? По Красной площади сегодня тем же автомобилям вовсе запрещено ездить по причине святости этого места и ввиду большого числа желающих пройти эту площадь простыми шагами.

Сегодня, снимая шапку перед храмом Василия Блаженного на Красной площади, мы вспоминаем мастера, сотворившего чудо. Древние зодчие, живописцы и плотники свое умение и талант могли выразить только в постройке монастырей, церквей и соборов. Сохраняя древнюю церковь, мы сохраняем памятник мастерству.

И нельзя медлить. Бережного отношения требует все: старинные постройки, народные ремесла, древняя утварь, живопись в храмах, книги и документы, имена и могилы героев. При всех наших заботах о текущих делах, о хлебе насущном и о разведке внеземных далей.

Совершая дела великие, мы должны знать, откуда пошли и как начинали. Дела наши в совокупности с прошлым, в совокупности с окружающим миром природы и огнем домашнего очага выражаются дорогим словом ОТЕЧЕСТВО. Любить Отечество невозможно заставить декретом. Любовь надо воспитать.

(367 слов) (По В. М. Пескову)

Задание:

1. Перескажите текст подробно.

Ответьте на вопрос, поставленный в начале текста: «Из чего вырастает огромная человеческая любовь к Родине?»

2. Перескажите текст сжато.

Ответьте на вопрос: «Какие проблемы подняты автором в данном тексте?»

«Стог сена» (В. Солоухин)

В кроссворде вопрос: «Большая куча сена». Ответ: «Стог». Но, Боже мой! Разве же стог — это большая куча? Тогда и про дом можно сказать, что это куча кирпичей, а еще лучше — куча глины. Стог — это архитектурное сооружение. Стога метали (называлось — метать стог) истово, с любовью и мастерством. Даже место для стога подчас выбирали такое, чтобы он красиво смотрелся и украшал собой землю, пейзаж. По крайней мере вписывался в пейзаж, а не торчал где-нибудь возле дороги, как комочки в глазу. Были мастера метать стог. Один мастер мог руководить при этом несколькими мужиками. Они стояли наверху и метали, а подавать им сено (или клевер) могли молодые парни, подростки. Это — второстепенная работа, требующая только силы, а не мастерства.

Сначала прикидывали, какого размера надо заложить стог. Размер будущего стога определялся в пудах. Скажем, решили делать стог на двести пудов. Для этого основание стога должно быть определенным. Столько-то шагов в длину, столько-то в ширину. В дальнейшем это основание будет уже само диктовать все остальные пропорции. До середины своей высоты стог постепенно расширяется во все четыре стороны (основание у него прямоугольное, а не бесформенное), потом метальщики начинают стог вершить, то есть постепенно сужать, заострять, наподобие купола или шатра. Их там на стогу человек пять-шесть, они вместе со стогом поднимаются все выше и выше к небу. Вилы, чтобы подавать им сено с земли, нужны все длиннее и длиннее, были такие вилы «троешки» (то есть о трех железных зубьях) с очень длинными черенками. Подденешь навильник сена и перебираешь руками по черенку, поднимая пласт сена все выше и выше. Приходится подавать сено уже не с земли, а стоя на телеге. В редких случаях устраивали около стога помост. Сначала сено — на помост, а потом уж и ввысь. Сыплется за рубаху труха, щекочет и колется. К тому же — тело потное. Труха к нему прилипает. Все больше заостряется стог. Теперь шестерым метальщикам там было бы тесно, постепенно спускается то один, то другой, и остается завершить стог кто-нибудь один. И надо сказать, что спуститься ему с вершины стога потом не самое простое дело. Стог высок, покатошь его крута, а в нижней части он и вовсе отвесен. Но спускались, никто еще не остался на стогу ночевать. Наконец, стог со всех сторон очесывают граблями, чтобы он был гладким, опрятным. С возвышенности посмотришь на долину, расстилающуюся внизу, а там — стога. Или еще и так: «Над скудной глиной желтого обрыва в степи грустят стога». Стога наравне (не наравне, конечно, но все-таки) с церквями и колокольнями украшали русскую землю.

(400 слов) (В. А. Солоухин)

Задание:

1. Озаглавьте текст и перескажите его подробно. Ответьте на вопрос: «Как, по вашему мнению, В. Солоухин относится к крестьянскому труду?»
2. Озаглавьте текст и перескажите его сжато. Ответьте на вопрос: «Почему В. Солоухин называет стог архитектурным сооружением?»

«Твардовский» (В. Некрасов)

Трудно писать о человеке, с которым недавно расстался, которого любил, знал больше двух десятков лет, хотя дружба с ним была далеко не легка. Да, Твардовский не относился к людям, с которыми легко и просто. Но общение с ним, в каком бы настроении он ни был, всегда было интересным. Он никогда не старался казаться умнее, чем он есть, но почему-то всегда чувствовалось его превосходство, даже когда в споре оказывалось, что прав именно ты, а не он. Победенным, как и большинство людей, признавать себя не любил, но если уж приходилось, то делал всегда это так по-рыцарски, с таким открытым забралом, что хотелось тут же отдать ему свою шпагу. Да, в нем было рыцарство, в этом сыне смоленских лесов, светлоглазом, косая сажень в плечах, умение отстаивать свою правоту, глядя прямо в глаза, не отрекаться от сказанного и не изменять в бою. Это навсегда привлекло меня к нему.

Мы познакомились с ним почти сразу после войны. Обоим было тогда лет по тридцать пять. Но он уже ходил в знаменитых писателях, «Теркина» все знали наизусть, а я пришел к нему в кирзовых сапогах, в гимнастерке с заплатанными локтями и робко сел на краешек стула в кабинете. Некоторое время он внимательно и доброжелательно меня разглядывал, а это всегда смущает, потом огорошил вопросом: «Это что же, вы безопасной бритвой так ловко пробриваете усы или опасной?» Я растерялся, но вынужден был признаться, что да, безопасной. Он часто потом возвращался к этим злосчастным усам: «И вот так вот, каждое утро, перед зеркалом, железной рукой? И вот здесь, посерединке, тоже? Ну-ну, очень неплохо надо к себе относиться, чтоб этим заниматься». И пожал плечами...

Вообще Трифонович не прочь был иной раз смутить человека каким-нибудь неожиданным суждением или вопросом. Но в тот раз не думаю, чтоб он хотел как-нибудь задеть меня — весь вечер он был удивительно внимателен и заботлив. Просто он очень не любил, и не всегда мог это скрыть, людей, слишком много уделяющих себе внимания. Какие-нибудь красные носки или излишне пестрый галстук могли сразу же его настроить против человека. Вообще пошлость, в любых ее проявлениях, была ему противопоказана. Я видел, как на глазах терялся у него интерес к такому человеку.

Я говорю сейчас обо всех этих мелочах не только потому, что из мелочей складывается целое, а потому, что именно сейчас, через каких-нибудь два месяца после того, как я его хоронил, Твардовский близок и дорог мне именно этими его черточками, его взглядом, иногда суровым, редакторским, а иногда таким добрым, даже детским, его улыбкой, замечанием, жестом. Может быть, с ним не всегда было легко дружить, но от одного сознания, что он есть, всегда становилось легче.

(422 слова) (По В. П. Некрасову)

Задание:

1. Перескажите текст подробно.

Ответьте на вопрос: «На чем, по вашему мнению, основывалась дружба А. Твардовского и В. Некрасова?»

2. Перескажите текст сжато.

Ответьте на вопрос: «Какие черты характера А. Твардовского особенно ценил В. Некрасов и почему?»

«Учитель» (В. Астафьев)

Замечательный человек, встретившийся мне в начале жизненного пути, был Игнатий Дмитриевич Рождественский, сибирский поэт. Он преподавал в нашей школе русский язык и литературу, и поразил нас учитель с первого взгляда чрезмерной близорукостью. Читая, учитель приближал бумагу к лицу, водил по ней носом и, ровно бы сам с собою разговаривая, тыкал в пространство указательным пальцем: «Чудо! Дивно! Только русской поэзии этакое дано!» «Ну, такого малохольненького мы быстро сшама-ем!» — решил мой разбойный пятый «Б» класс.

Ан не тут-то было! На уроке литературы учитель заставил всех нас подряд читать вслух по две минуты из «Дубровского» и «Бородина». Послушав, без церемоний бросал, сердито сверкая толстыми линзами очков: «Орясина! Недоросль! Под потолок вымахал, а читаешь по слогам!»

На уроке русского языка учитель наш так разошелся, что проговорил о слове «яр» целый час и, когда наступила перемена, изумленно поглядев на часы, махнул рукой: «Ладно, диктант напишем завтра».

Я хорошо запомнил, что на том уроке в классе никто не только не баловался, но и не шевелился. Меня поразило тогда, что за одним коротеньким словом может скрываться так много смысла и значений, что все-то можно постичь с помощью слова и человек, знающий его, владеющий им, есть человек большой и богатый.

Впервые за все время существования пятого «Б» даже у отпетых озорников и лентяев в графе «поведение» замаячили отличные оценки. Когда у нас пробудился интерес к литературе, Игнатий Дмитриевич стал приносить на уроки свежие журналы, книжки, открытки и обязательно читал нам вслух минут десять — пятнадцать, и мы все чаще и чаще просиживали даже перемены, слушая его.

Очень полюбили мы самостоятельную работу — не изложения писать, не зубрить наизусть длинные стихи и прозу, а сочинять, творить самим. Однажды Игнатий Дмитриевич стремительно влетел в класс, велел достать тетради, ручки и писать о том, кто и как провел летние каникулы. Класс заскрипел ручками.

Не далее месяца назад я заблудился в заполярной тайге, пробыл в ней четверо суток, смертельно испугался поначалу, потом опомнился, держался по-таежному умело, стойко, остался жив и даже простуды большой не добыл. Я и назвал свое школьное сочинение « Жив ».

Никогда еще я так не старался в школе, никогда не захватывала меня с такой силой писчебумажная работа. С тайным волнением ждал я раздачи тетрадей с сочинениями. Многие из них учитель ругательски ругал за примитивность изложения, главным образом за отсутствие собственных слов и мыслей. Кипа тетрадей на классном столе становилась все меньше и меньше, и скоро там сиротливо заголубела тоненькая тетрадка. «Моя!» Учитель взял ее, бережно развернул — у меня сердце замерло в груди, жаром пробрало. Прочитав вслух мое сочинение, Игнатий Дмитриевич поднял меня с места, долго пристально вглядывался и наконец тихо молвил редкую и оттого особенно дорожную похвалу: «Молодец!»

Когда в 1953 году в Перми вышла первая книжка моих рассказов, я поставил первый в жизни автограф человеку, который привил мне уважительность к слову, пробудил жажду творчества.

(4 54 слова) (В.П.Астафьев)

Задание:

1. Перескажите текст подробно.

Ответьте на вопрос: «Как удалось учителю привить своим ученикам «уважительность к слову», пробудить у них жажду творчества?»

2. Перескажите текст сжато.

Ответьте на вопрос: «Какое впечатление произвел на вас рассказ об учителе?»

«Чистые пруды» (Ю. Нагибин)

Чистые пруды... Для иных это просто улица, бульвар, пруд, а для меня — средоточие самого прекрасного, чем было исполнено мое детство, самого радостного и самого печального, ибо печаль детства тоже прекрасна.

Чистые пруды были для нас школой природы. Как волновала желтизна первого одуванчика на зеленом окоеме пруда! Нежности и бережности учили нас их пуховые, непрочные шарики, верности — двухцветное сродство иван-дамари. Мы ловили тут рыбу, и бывало, на крючке извивалась не просто черная пиявка, а настоящая серебряная плотичка. И это было чудом — поймать рыбу в центре города. А плаванье на старой, рассохшейся плоскодонке, а смелые броски со свай в холодную майскую воду, а теплота весенней земли под босой ногой, а потаенная жизнь всяких жуков-плавунцов, стрекоз, рачков, открывавшаяся на воде, — это было несметным богатством для городских мальчишек: многие и летом оставались в Москве.

Не менее щедрой была и наша Чистопрудная осень. Бульвар тонул в опавшей листве, желтой, красной, мраморной, листве берез, осин, кленов, лип. Мы набирали огромные охапки палой листвы и несли домой прекрасные, печальные букеты, и сами пропитывались их горьким запахом...

Чистые пруды были для нас и школой мужества. Мальчишки, жившие на бульваре, отказывали нам, обитателям ближних переулков, в высоком звании «Чистопрудных». Они долго не признавали нашего права на пруд со всеми его радостями. Лишь им дано право ловить рыбу, кататься на лодке, лазать зимой по ледяным валунам и строить снежные крепости. Смельчаки, рисковавшие приобщиться к запретным берегам, беспощадно карались. Чистопрудные пытались создать вокруг своих владений мертвую зону. Мы не только не могли приблизиться к пруду, но и просто пересечь бульвар на пути в школу было сопряжено с немалым риском. Разбитый нос, фиолетовый синяк под глазом, сорванная с головы шапка — обычная расплата за дерзость. И все же никто из нас не изменил привычному маршруту, никто не смирился с жестким произволом чистопрудных захватчиков. Это требовало характера и воли: ведь достаточно было сделать маленький крюк, чтобы избежать опасности. Но даже самые слабые из нас не делали уступки страху.

Мы выступили против чистопрудных единым фронтом. Ребята Телеграфного, Мыльникового, поддержанные дружественными соседями с Потаповского, Сверчкова, Златоустинского переулков, наголову разбили Чистопрудных в решительной битве возле кинотеатра «Колизей». Отныне пруд и аллеи бульвара стали достоянием всех мальчишек округа, а от былой вражды не осталось со временем и следа. Смотрели твои окна на бульвар или в тишину прилегающих переулков, ты равно считался чистопрудным со всеми высокими правами, какое давало это звание...

Задание:

1. Перескажите текст подробно.

Ответьте на вопрос: «Как вы думаете, почему Чистые пруды были для Ю. Нагибина «средоточием самого прекрасного, чем было исполнено» его детство?»

2. Перескажите текст сжато.

Расскажите об улице вашего детства.

«Щур» из кн. «Найденов луг» (И. Соколов-Микитов)

Я никогда не был большим любителем содержания птиц в неволе, но иногда зимою у меня жили лесные певчие птицы. Случалось, я держал веселых чижей, всю зиму летавших свободно по комнатам нашей квартиры, радовавших меня своими песнями. Жили у меня краснозобые и важные снегири, нарядные и хлопотливые щеглы, но больше всех полюбился некогда живший у меня щур — веселая птичка с нарядной, брусничного цвета грудью.

Мой щур жил в небольшой клетке, подвешенной над окном. Клетка всегда была открыта, и щур мог летать по комнате свободно. Он сам прилетал в клетку, где лежал приготовленный для него корм. Особенно любил щур вкусные кедровые орешки. На моем письменном столе всегда лежало несколько таких орешков. Щурка — так мы все его называли — садился ко мне на стол. Я в пальцах раздавливал орешек и кормил щура с ладони.

Он очень любил сидеть на ветвистом лосином роге, прибитом к стене над моею головою. На этом лосином роге висели мое ружье и охотничьи принадлежности: патронташи, сумки, бинокль.

Щурка очень любил купаться. Каждый день я ставил на пол небольшую ванночку с чистой водою и любовался, как радостно купается щур. Искупавшись и отряхнувшись, закусив сладким орешком, он усаживался над моею головою и начинал тихонечко петь. Под его тихую песенку мне было приятно писать рассказы о лесных похождениях, о радостных встречах. Он часто присаживался на мой стол, и каждый раз я угощал его сладким орешком. Иногда Щурка садился на мою пишущую машинку, глядел на меня, как бы желая сказать ласковое и доброе словечко на птичьем своем языке.

Щур очень радовался, когда после прогулки я возвращался в свою рабочую комнату. Случалось, он садился на мое плечо и опять взлетал на свой любимый лосиный рог.

Так мы прожили почти целую зиму. Однажды, перелетая с лосиного рога в клетку, щур вдруг упал на пол, забил крылышками, и мне показалось, что он

умирает. Я поднял его с пола, положил на ладонь. Он скоро опомнился, пришел в себя и стал летать, по-прежнему петь и весело купаться. Болезненные припадки повторялись все чаще и чаще. Я догадался, что причиной их были любимые щуром кедровые орешки: питаюсь маслянистыми орешками, он ожирел.

Пришлось посадить щура на строгую диету: кормить тертой морковкой и сушеными ягодами. После такого лечения щур скоро оправился, и болезненные припадки больше не повторялись.

Я знал, что щуры плохо переносят неволю, не живут долго в клетке, и решил выпустить Щурку ранней весной. Когда лес готовился одеваться, я вынес Щурку на опушку и выпустил на волю. Он сел на сучок ближнего дерева и, как бы прощаясь со мною, запел свою тихую песенку.

Признаюсь, мне было очень жалко моего друга щура и горько с ним расставаться.

На прощание я помахал ему рукою, и он скрылся в вершинах густого темного леса.

(438 слов) (И. С. Соколов-Микитов «Найденов луг»)

Задание:

1. Перескажите текст (подробно или сжато). Ответьте на вопрос: «Как вы думаете, почему автор текста отпустил Щурку на волю, хотя был сильно привязан к нему?»
2. Расскажите о каком-либо случае из жизни птиц или зверей, свидетелем которого вы были.

Список использованной литературы

1. Алимбекова А. Как писать изложение в школе. // Русский язык. – 2002 г. – № 29.
2. Бережнова Е.В., Краевский В.В. Основы учебно-исследовательской деятельности студентов. – М.: Академия, 2006. – 128 с.
3. Борисенко Н.А. Современные подходы к написанию изложения. Лекция № 2 / Н.А. Борисенко, А.Г. Нарушевич, Н.А. Шапиро // Русский язык. – 2008. – № 18. – 2-9 с.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 2001.
5. Дейкина А.Д. Новации в методике преподавания русского языка. // Русский язык в школе. – 2002. – №3. – 105 с.
6. Добротина И.Н. Содержательные и языковые способы сокращения текста И.Н. Добротина. // Русский язык. – 2008. – № 21. – 11-13 с.
7. Пахнова Т.М. Художественный текст на уроках русского языка// Русский язык в школе. 1993, №3. – 31-38 с.
8. Пахнова Т.М. От текста к слову. Работа по развитию речи, обобщению и систематизации изученного при подготовке к зачетам, переводным и выпускным экзаменам. // Газета «Русский язык». – 2001, № 17